№ 306

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно, отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч.; въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Дятьковской фабрики, Гостиный рядъ № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Placede la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СУББОТА, 5-го НОЯБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 306

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

„Кіевлянинъ" съ доставк. и перес.: на годъ—12 р. на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к. на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м.—5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянина" № 63.
Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.
Телефонъ типографіи И. Н. Кушнерева и Кº № 88.

При настоящемъ номерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ объявленіе «Кіевскага Земельнаго Банка о публичной продажѣ недвижимыхъ имуществъ, назначенныхъ на ноябрь и декабрь 1905 г.». Р26145

Кіевъ, 4-го ноября 1905 г.

Сегодня опубликованъ Высочайшій манифестъ, въ которомъ Государь говоритъ, что смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насиліе въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ, глубокою скорбью наполняетъ Его сердце. Объявляя, что никакое своеволіе и самоуправство не могутъ быть терпимы и что властямъ повелѣно предупреждать и прекращать безпорядки, Высочайшій манифестъ поясняетъ, что насилія и преступленія не улучшатъ положенія крестьянъ, а родинѣ могутъ принести много великаго горя и бѣдъ. Единственный путь для прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный.

Само собою разумѣется, что это истина и всѣ стоящіе близко къ народу должны разъяснять эту истину. Безпорядки не только не улучшатъ благосостоянія крестьянъ, но они именно крестьянъ болѣе всего разорятъ. Не говоря уже о судебныхъ процессахъ и карахъ, безпорядки въ селеніяхъ грозятъ страшными бѣдствіями беззащитнымъ крестьянамъ, живущимъ въ деревянныхъ избахъ, подъ соломой, среди соломы и держащихъ скотъ въ клѣтушкахъ. Помѣщики, хотя разоренные, уѣдутъ въ города и затѣмъ вновь вернутся, послѣ возстановленія порядка, а крестьянамъ придется страшиться и горько расплачиваться за разбойничество, которое появится въ селахъ, какъ всегда было и будетъ во время смутъ. Одни разбойники будутъ бѣжать отъ суда, скрываться и грабить крестьянъ, которымъ некуда бѣжать, другіе будутъ грабить отъ безработицы, потому что до возстановленія порядка прекратится временно всякая работа, третьи потому, что во время смуты многіе, сбившіеся съ пути люди, предпочтутъ трудъ грабежу и разгулу, а пьяницы, голяки и буяны захотятъ угнетать людей трудолюбивыхъ и имущихъ. Помѣщика разграбилъ, сжегъ—и конецъ, а крестьянина разбойники будутъ грабить и грабить, потому что онъ никуда не уйдетъ. И придется крестьянину день работать, а ночь караулъ держать чуть не всѣмъ селомъ, чтобы защищаться отъ разбоя или краснаго пѣтуха. А легко ли отъ него уберечься въ селѣ въ темную ночь, это крестьяне лучше всего знаютъ и понимаютъ.

Такъ всегда было при смутахъ сельскихъ и такъ всегда будетъ, потому что иначе не можетъ быть. Село можетъ надѣлать смутъ, потому что предупредить смуту во многихъ уѣздахъ или цѣлыхъ губерніяхъ не хватитъ ни властей, ни войскъ. Но село и поплатится за смуту тяжко, очень тяжко, потому что защитить крестьянъ отъ разбойниковъ, когда ихъ много разведется, также не хватитъ ни властей, ни войскъ. Не дадутъ имъ также ни войска, ни власти работы и заработка, безъ которыхъ не проживешь.

Нашла на Россію такая бѣда, такое горе, что многіе, не дорожа ни властью, ни закономъ, ни порядкомъ, который тысячи лѣтъ складывался и не у однихъ насъ, а у всѣхъ народовъ, точно задумали до конца испытать на самихъ себѣ, что выйдетъ изъ того, если все это разрушать. Начали разрушать будто бы умные и ученые, а въ дѣйствительности глупые и малообразованные люди, въ жизни народной и государственной ничего не понимающіе; начали затѣмъ новые законы „требовать" и новые законы составлять юноши безусые, а за ними и малолѣтки несмышленные. Затѣмъ пошла туда-же часть

ЗВЕНЯЩІЙ ПОТОКЪ. 6)

Anna Behnisch-Kappstein.

(Съ нѣмецкаго).

Продолженіе *).

Между темныхъ бровей молодой женщины появилась морщинка неудовольствія; какъ неделикатна была эта выставка на показъ ея ихъ правъ на нее, выражавшаяся, правда, больше въ тонѣ голоса, чѣмъ въ словахъ

И все таки она поблагодарила мужа глазами за вниманіе, но осталась такой же безстрастной и холодной, какъ безстрастенъ и холоденъ былъ тонъ ея голоса, когда она просила друга передать ея поклонъ отцу и его матери. Она по привычкѣ протянула ему руку, ожидая, что онъ поцѣлуетъ ее на прощаніе по обычаю мужчинъ ея круга; но онъ только отъ души пожалъ ее своей широкой рукой, и она почти съ негодованіемъ отдернула ее.

Однако, когда этотъ раньше времени состарѣвшійся другъ шелъ черезъ залу между рядами столовъ и черезъ террасу, на мокрыя плиты которой уже падали солнечные блики, пока онъ спускался въ садъ, она все время, не отрываясь, смотрѣла ему вслѣдъ.

Полчаса спустя чета Краммъ отправилась въ путь мимо отеля Елизаветы по дорогѣ къ бѣлымъ домикамъ Тумеребаха со сверкающими на солнцѣ окнами, только что вымытыми дождемъ. Надъ фирновыми полями Тенна разливался кроткій свѣтъ; выпуклый профиль Кипельтейнгорна бросался въ глаза среди болѣе неуклюжихъ сосѣдей и сіялъ величавымъ блескомъ, а позади этихъ двухъ громадъ тянулись черносиніе, ультрамариновыя и серебристоголубыя горы, постепенно переходя въ волнистую, блѣднофіолетовую, воздушную линію, на которой отдыхалъ глазъ. На ровномъ зеленомъ фонѣ Шмиттена рѣзко выдѣлялись часовня и хижина для ночлега туристовъ, казавшіяся порядкомъ прозаичными рядомъ со сказочно нѣжными, очистившимися отъ облаковъ небомъ. Зато на восточной сторонѣ фантазіи было гдѣ разыграться на усѣянномъ расщелинами «Каменномъ морѣ»; его чудовищныя обнаженныя красноватосѣрыя каменныя массы горѣли въ яркихъ полуденныхъ лучахъ, а въ разсѣлинахъ клубились разорванныя облака тумана, то округляясь наподобіе фантастическихъ звѣриныхъ головъ, то разстилаясь прозрачнымъ, какъ газъ, покрываломъ, то свертываясь и вползая на вершину, подобно исполинскимъ голубымъ змѣямъ.

Черная болотистая почва узкой дорожки, проложенной между высокими шелестящими тростниками, колебалась на каждомъ шагу; испуганныя птицы вылетали изъ своихъ убѣжищъ.

Хильда шла подлѣ мужа съ мрачнымъ лицомъ. Буря, отголоски которой еще чувствовались въ природѣ, не улеглась и въ ея душѣ.

—Оставь меня здѣсь, Эрвинъ: это мѣсто стало близко мнѣ съ тѣхъ поръ, какъ я увидѣла его въ такомъ настроеніи.

Насмѣшливые глаза Эрвина скользнули по озеру; онъ глубокомысленно улыбнулся.

—Довольно тривіальное настроеніе! Совершенно въ родѣ развязки Familienblatt. Гроза — радуга — вечерняя заря... Нѣтъ, Хильда, я не понимаю тебя: вѣдь прежде ты выказывала воспріимчивость къ высшему, особенному. Настроеніе передъ грозой, полный ожиданія трепетъ, удушливое безмолвіе, ужасъ передъ невѣдомой опасностью,—эти нюансы еще, куда ни шло, достаточно оригинальны, ихъ, пожалуй, еще стоитъ передавать. Даже глухое настроеніе дождя можетъ быть чѣмъ нибудь особеннымъ—но никакъ не этотъ изношенный паѳосъ.

Молодая женщина передернула плечами.

—У тебя все надломленное и усталое стоитъ того, чтобъ быть переданнымъ. То, что ты называешь паѳосомъ, есть здоровая сила и непосредственная радость, но ты ужъ не въ состояніи понимать ихъ, отравленный своей чистой эстетикой.

—Потише, пожалуйста! Понимать—да; но я смотрю на эти грубыя проявленія, какъ на нѣчто, черезчуръ подчиняющее себѣ человѣка. Человѣкъ долженъ дифференцироваться духовно. Если мы останемся на точкѣ зрѣнія непосредственной натуры, мы никогда не разовьемся духовно. Одно изъ нашихъ самыхъ благородныхъ средствъ къ развитію это, разумѣется, искусство; вотъ почему оно должно брать себѣ объектомъ не осязательное, понятное всему міру, а туманное, неуловимое въ жизни.

—О чемъ ты и заботишься въ достаточной мѣрѣ въ своихъ книгахъ, замѣтила она съ раздраженіемъ: твои стихи всѣ настроены на одинъ тонъ, шепота, а я жажду полнаго звука. Я хочу остаться здѣсь, Эрвинъ. Здѣсь я найду что-нибудь, надъ чѣмъ стану работать опять всей душой.

—Милое дитя мое, альпійскія озера и такъ далѣе—все это на современный вкусъ отжило. Ты только сдѣлаешь себя посмѣшищемъ, явившись съ такими мотивами.

Она посмотрѣла на него растерянно.

—Неужели же ты, раньше чѣмъ написать строчку, каждый разъ косишься на публику? Довольно ужъ я дѣлала ей уступокъ за этотъ годъ въ угоду тебѣ! Мнѣ не позволялось спрашивать, что у меня на душѣ. Постоянно ставился вопросъ: какъ приметъ это публика? достаточно ли это оригинально, сенсаціонно? И въ концѣ концовъ противъ моей воли явилась фирма Хильдегардъ Элебрехтъ, къ которой меня прицѣпили искусственно. Моя личная жизнь этимъ убивается, отъ искренности я должна отречься,—неужели же ты не понимаешь моего жалкаго положенія, Эрвинъ?

Онъ весьма рыцарски обвилъ ея талію рукой и посмотрѣлъ на нее сверху внизъ тѣмъ глубокимъ, обхватывающимъ взглядомъ, въ который когда то она съ радостью погружалась, какъ въ какой то новый міръ.

—Милая Хильда, я ужъ сказалъ: слишкомъ много паѳоса! Паѳосъ всегда преувеличиваетъ. Зачѣмъ же ты стремилась въ большой свѣтъ? Такъ работать, молча да про себя, ты могла и у себя дома, за своими горами, но тогда ни одна живая душа не обратила бы на тебя вниманія. Ты искала возбужденія..

—Пониманія, перебила она его, и такъ какъ ты поэтъ, то я надѣялась найти его у тебя.

Онъ кивнулъ и улыбнулся.

—И ты не нашла во мнѣ только крайностей; ты нашла художника во всѣхъ отношеніяхъ, и художника жизни между прочимъ.

—Виртуоза, который играетъ на всѣхъ инструментахъ, но душа котораго чужда всѣмъ имъ...

—Это высшее искусство жизни, сказалъ онъ, пожимая плечами, впрочемъ, ты ошибаешься: нѣтъ нервовъ болѣе отзывчивыхъ, чѣмъ мои.

—Нервы! воскликнула она горячо. Совершенно вѣрно, у васъ есть нервы и умъ, но у васъ нѣтъ крови въ жилахъ, у всѣхъ васъ, для которыхъ искусство имѣетъ цѣлью самое себя, а не украшеніе для жизни. Ты изъ меня хотѣлъ бы сдѣлать комокъ нервовъ! Искреннія настроенія я должна была научиться измочаливать, полныя впечатлѣнія—крошить, потому что они слишкомъ жизненны. Только тогда, когда мои нервы научатся реагировать на самые вялые переливы цвѣтовъ, на самый тихій, какъ дуновеніе, шепотъ, только тогда ты одобришь мое искусство. Вотъ возбужденіе, которое ты мнѣ далъ!

—Я не могъ сдѣлать ничего лучшаго, какъ освѣтить путь твоей сильной натурѣ своимъ высшимъ пониманіемъ. Нашъ вѣкъ покончилъ съ романтизмомъ; мы всѣ люди нервовъ. А для художника высшая цѣль изображать духъ своего времени. Въ этомъ направленіи я хотѣлъ воспитать и тебя. Впрочемъ, тебѣ не на что жаловаться: ты чуть не въ одну ночь сдѣлалась одной изъ самыхъ знаменитыхъ женщинъ въ Берлинѣ.

—Модная знаменитость, сказала Хильда презрительно.

—И это переходное состояніе необходимо для успѣшнаго развитія. Вѣдь ты выразила безусловное согласіе, когда я просилъ тебя отдать въ мои руки твою карьеру.

Она остановилась и посмотрѣла на него горькимъ, тоскливымъ взглядомъ.

—Я отдала въ твои руки немножко больше, сказала она медленно: свою карьеру—и всю свою жизнь. Это ты забылъ.

Эрвинъ Краммъ поигралъ своей бородой, потомъ посмотрѣлъ на руки, которыя всегда защищалъ отъ солнца лайковыми перчатками, сорвалъ метелку тростника и, наконецъ, проговорилъ еще медленнѣе:

—Забывчивостью грѣшишь ты, а не я: на всю твою жизнь я не предъявлялъ требованій; я заботился единственно о твоей карьерѣ. Если ты потрудишься припомнить, это маленькое недоразумѣніе явилось слѣдствіемъ обстановки.

—Эрвинъ!

Передъ ея умственнымъ взоромъ всталъ ярко освѣщенный салонъ, и каждое слово произнесенное въ тотъ роковой часъ съ точностью фонографа, вновь прозвучало въ ея душѣ. Все существо ея, какъ шипящій, разъяренный звѣрь, возстало противъ позора, который она не подозрѣвая сносила больше двѣнадцати мѣсяцевъ. Глаза ея враждебно сверкнули, она сжала бьющіеся виски руками, грудь ея высоко поднималась.

—Эрвинъ!

Въ этомъ крикѣ все еще слышалось недовѣріе.

Но въ его глазахъ былъ все тотъ же холодный блескъ; она разомъ стала совершенно спокойна.

—Вотъ это называется быть настоящимъ художникомъ жизни! Теперь мнѣ по крайней мѣрѣ нечего стыдиться того, что я была внимательной ученицей.

—Еще разъ прошу тебя: безъ паѳоса, дитя!—возразилъ онъ очень тихимъ голосомъ.

—Правду сказать, для него нѣтъ и никакого основанія: мой намекъ долженъ былъ только уяснить положеніе. Это нисколько не уменьшаетъ нѣжности моихъ чувствъ къ тебѣ.

—Не оскорбляй меня!

Онъ сдѣлалъ рукой протестующій жестъ.

—Къ тому же я чувствую себя прекрасно въ твоемъ обществѣ: положеніе мужа красивой, даровитой женщины оказалось весьма пріятнымъ. Бракъ дѣлается скучнымъ только тогда, когда жена начинаетъ хныкать; этого я боялся, потому то я и предпочелъ бы оставаться лишь покровителемъ красивой, талантливой дѣвушки.

Слова, которыя были у нея на языкѣ, остались невысказанными, обезоруженныя такимъ цинизмомъ; она скорѣе откусила бы себѣ языкъ, чѣмъ разливаться въ малодушныхъ жалобахъ или, еще хуже, проливать слезы. Все ускоряя и ускоряя шагъ, молча шла она рядомъ съ нимъ, перебирая, взвѣшивая и отвергая одинъ за другимъ самые сумасбродные проэкты и рѣшенія. Бѣжать отъ него!—это было единственное, что казалось ей ясно. Все равно, куда—въ обширный Божій міръ, въ озеро... но тутъ она почувствовала на себѣ его холодный наблюдающій взглядъ и ею овладѣла нерѣшительность. Одинъ разъ она споткнулась о корень; онъ красивымъ жестомъ поддержалъ ее и предложилъ ей руку Она оттолкнула его, смутилась и все таки кончила тѣмъ, что позволила ему опять поддержать себя, когда уединенная, пустынная тропинка пошла по вязкому болотистому мѣсту.

Медленно, мало-по-малу въ ней вырабатывалось сознаніе, что, не смотря на весь позоръ тѣхъ двѣнадцати мѣсяцевъ, которые она прожила съ нимъ въ качествѣ жены, ихъ нельзя просто вычеркнуть изъ жизни, что бракъ, даже поруганный, не такая одежда, которую можно сбросить,—крайнее, мучительнѣйшее чувство стыда заставляетъ хвататься за ея обрывки, чтобъ молча прикрыться хоть ими, вмѣсто того чтобъ бѣжать къ людямъ, выставляя на показъ свою наготу, и кричать: Посмотри, что со мной сдѣлали!

Эрвинъ слѣдовалъ своей испытанной методѣ деликатнаго молчанья и глубокихъ взглядовъ. Впрочемъ, какъ и въ тотъ часъ обрученія, поведеніе Хильды въ высшей степени импонировало ему.

Когда по дорогѣ попалась скамейка, онъ предложилъ ей отдохнуть. Она приняла предложеніе и сѣла, все такъ же поглощенная въ свои мысли черезъ нѣсколько времени она сказала:

—Теперь ты, конечно, не откажешь мнѣ въ моей просьбѣ. Оставь меня здѣсь хоть на недѣлю и совсѣмъ одну: мнѣ это необходимо.

Его физіономія выразила слѣпую покорность.

—

Когда она осталась одна, ее охватила тоска по родинѣ. Святые берега этого голубого озера стали для нея мѣстомъ, гдѣ она сдѣлала убійственное открытіе. За первымъ чувствомъ полной стыда покорности послѣдовало безотрадное отрезвленіе. Горы давили ее, яркіе цвѣта причиняли боль. Теперь и въ ней проснулась потребность въ надтреснутыхъ звукахъ и умирающихъ мелодіяхъ; теперь телеграфныя проволоки надъ звенящимъ потокомъ ужъ не пѣли бы ей о томящемъ стремленіи куда-то вдаль; теперь она знала эти силы рока, которыя мчалъ электрическій токъ по всѣмъ направ-

*) См. „Кіевлянинъ" № 303.

фабричныхъ рабочихъ отъ станка, часто грамотѣ не знающихъ. Всѣ такъ сразу поумнѣли, что изъ каждаго законодатель готовъ—первый сортъ. И не то, чтобы хоть обдумать, сообразить. Сразу требуютъ, бастуютъ, грозятъ, дерутся, стрѣляютъ. Откуда такая прыть? Царь съ совѣтниками думаютъ, голову ломаютъ, цѣлые годы изслѣдуютъ и часто труднаго дѣла рѣшить не могутъ. И у другихъ народовъ съ парламентами также выходитъ. А у нашихъ подростковъ, малолѣтокъ, рабочихъ подростковъ и юнцовъ—все готово, все какъ на ладонѣ. Давай—и шабашъ. А въ сущности дѣло объясняется просто: соціалистъ изъ евреевъ или неевреевъ напишетъ рабочимъ на бумажкѣ всякой чепухи, которую онъ и самъ не понимаетъ, но посулитъ прибавку жалованья за счетъ хозяина, конечно, или казны, или 8-часовый день. Народъ власти не видитъ, съ пути сбился, дѣла для него совершенно непонятнаго не понимаетъ, а ему твердятъ, что безъ него никакъ обойтись нельзя и что кулакъ у него большой, а спина крѣпкая. Значитъ, бастуй, а кто не хочетъ—бей, ломай, подъ пулю голову подставляй, еще напри—и будетъ ладно, какъ написано на бумажкѣ.

А когда на первыхъ порахъ не нашлись, чтобы разъяснить, что будетъ совсѣмъ не такъ, какъ написано, а совсѣмъ другое и стали уступать, чтобы рабочихъ успокоить, то подстрекатели еще больше силу забрали. Видишь, кричатъ они: боятся, уступаютъ, даютъ, какъ въ бумажкѣ написано. Валяй только дальше, держись за нами—и все дадутъ. Еще больше смутился народъ и уже десятки тысячъ пошли—въ разныхъ городахъ.

Бастовали, уступали, а теперь и добастовались до того, что уже было и всѣмъ видно.

Въ деревнѣ народъ проще, скромнѣе и лучше знаетъ, какъ добываются тяжелымъ трудомъ и хлѣбъ, и сало, и мясо, и кормъ скоту, понимаетъ, что ни забастовкой, ничѣмъ другимъ, что въ бумажкѣ написано, не прокормишься. А когда на своей землѣ сидитъ и свой хлѣбъ ѣстъ, то противъ кого забастуешь? Развѣ противъ Бога, если дождя не пошлетъ или морозъ посѣвы побьетъ. Народъ въ селѣ понимаетъ порядокъ, свой сельскій порядокъ, который у него простой и ему понятный. Онъ поэтому и въ другой порядокъ вѣритъ, который ему мало понятенъ, но Царемъ установленъ, значитъ, такъ надо. Но смута, нелѣпая, чудовищная, преступная въ городахъ, съ дикими криками, буйствами, забастовками, убійствами, бомбами, а рядомъ безсиліе, безвластіе, точно власть въ воду канула, или совсѣмъ голову потеряла—смутили въ концѣ концевъ и часть селъ.

Искренно говоримъ, что мы до сего времени не можемъ разобраться, что дѣлается въ этихъ несчастныхъ селахъ, гдѣ помѣщиковъ погромили. Идутъ-ли въ погромщики тѣ крестьяне, которые въ городахъ и на заводахъ жили, здѣсь смуту видѣли и голову потеряли и разбойничими бандами грабятъ и подстрекаютъ другихъ усадьбы помѣщиковъ громить и землю чужую дѣлить, или это идутъ несчастные заблудшіе, которые извѣрились въ насъ, въ помѣщикахъ, въ земствѣ, въ ближайшемъ начальствѣ и ищутъ власти, закона, Царя ищутъ.

Но буяновъ и разбойниковъ самъ народъ разберетъ и скоро усмиритъ, а другіе власть также найдутъ и успокоятся, когда до нихъ дойдетъ Царское слово. Много бѣды, много горя, потому что велико русское село и темное оно, но потопа не будетъ.

Въ Высочайшемъ манифестѣ говорится, что раньше уже было рѣшено дать крестьянамъ милости: понизить выкупные платежи и облегчить покупку земли черезъ крестьянскій банкъ. Конечно, послѣ тяжкой войны, которую народъ на своихъ плечахъ несъ, Царь собирался дать милости и облегчить платежи, сколько возможно. Этого и ждали, но все же мы сожалѣемъ, что въ этомъ манифестѣ объ милостяхъ говорится, а не въ другомъ, особомъ. Будутъ, пожалуй, опять смущать народъ, что это какая то „уступка". Тѣмъ, кто грабитъ какъ въ городахъ бастуютъ, нельзя уступать, ихъ карать нужно; а кто на погромъ пошелъ по недоразумѣнію и отъ горя, потому что власти нѣтъ, потому что извѣрился и смутился, тотъ не милости ищетъ, а, быть можетъ, правды и порядка, хотя и пошелъ по преступному пути.

Но безпорядки дѣлаютъ очень немногіе, а милость Царская дана всѣмъ и рѣшена раньше. Милость эта свидѣтельствуетъ, что среди тяжкихъ думъ, заботъ и тревогъ смуты Царь думалъ о томъ, какъ помочь народу.

Но народъ долженъ также ясно понимать, что среди бѣдъ и смуты уменьшаются доходы государства, а расходы растутъ, что много богатства и доходовъ уже уничтожила смута, а потому облегчить налоги, подати и повинности можно только при возстановленіи порядка, когда вся жизнь успокоится и все вновь полнымъ ходомъ пойдетъ, какъ исправная машина, какъ хорошее хозяйство у добраго хозяина. Пока пожаръ горитъ, разбой идетъ, какое тамъ хозяйство.

Продолженіе революціонныхъ безумствъ.

Сегодняшнюю хронику революціонныхъ безумствъ начинаемъ съ Кіева. Въ «Кіевскихъ Новостяхъ» и «Кіевской Газетѣ» отъ 3 ноября помѣщена слѣдующая замѣтка: «Кіевская студенческая организація соціалистовъ-революціонеровъ приглашаетъ студентовъ и членовъ академической корпораціи на собраніе, посвященное памяти С. В. Балмашева, 3 ноября, въ 12 час. дня, въ физическую аудиторію института. День 3 ноября чтится кіевскимъ студенчествомъ однодневной забастовкой политехникума и университета».

Никакой забастовки ни въ университетѣ, ни въ политехническомъ институтѣ не было, а «митингъ» въ политехническомъ институтѣ состоялся. Мы имѣли о немъ свѣдѣнія, но промолчали, предпочитая заимствовать описаніе изъ другихъ кіевскихъ газетъ, что и дѣлаемъ.

«3 ноября, въ 12 ч. дня, въ физической аудиторіи политехникума, состоялось собраніе, устроенное кіевской студенческой организацией партіи соціалистовъ-революціонеровъ и посвященное памяти Степана Валерьяновича Балмашева. Казнь Балмашева была 3 мая, въ виду неудобства, однако, чествовать именно этотъ день, совпадающій почти постоянно съ забастовками и немногочисленностью въ то время студентовъ въ Кіевѣ, память С. В. Балмашева чтится на полгода позже, т. е. 3 ноября».

«Явилось на собраніе масса студентовъ политехникума, университета, слушательницъ разныхъ женскихъ курсовъ, рабочихъ, въ общемъ до 1.000 человѣкъ. (По словамъ другой газеты 700 человѣкъ). Намѣченная програма собранія: 1) рѣчи, посвященныя С. В. Бальмашову и 2) о военномъ положеніи Польши въ связи съ событіями послѣднихъ дней. Рядъ ораторовъ, говорящихъ по первому пункту, подробно останавливался на свѣтлой, героической личности покойнаго, разсматривая его какъ человѣка и какъ общественнаго дѣятеля, посвятившаго и отдавшаго свою жизнь на пользу народнаго освобожденія. Другіе ораторы выясняли значеніе великихъ заслугъ, оказанныхъ имъ своей родинѣ и народу съ этимъ—тактику и програму той партіи, къ которой покойный принадлежалъ».

«Между прочимъ, одинъ ораторъ напомнилъ собранію о дѣятельности Валерьяна Александровича Бальмашева, отца Степана, пережившаго сына своего на одинъ годъ, охарактеризовавъ его, какъ неутомимаго общественнаго дѣятеля и борца за свободу».

(«Кіевская Газета»).

«Въ связи съ выясненіемъ личности покойнаго, выяснилось также отношеніе партіи соціалистовъ-революціонеровъ къ современнымъ событіямъ. Однимъ изъ ораторовъ было указано, между прочимъ, что многіе либеральные органы упорно утверждаютъ, что настала пора измѣнить кровавый цвѣтъ революціи и создать демократическую оппозицію. Но, къ сожалѣнію, добавилъ ораторъ, никакихъ фактическихъ перемѣнъ почти еще не произошло, и обѣщанныя гарантіи, какъ то свобода слова, печати, неприкосновенность личности, свобода собраній и союзовъ—не получили еще должнаго воплощенія въ жизнь. Помимо того, послѣдніе распоряженія и указы правительства указываютъ какъ будто даже на начинающуюся реакцію. Необходимо быть готовымъ ко всему... Необходимо продолжать работу въ томъ же духѣ. И лишь тогда, когда кормило правленія перейдетъ въ руки либеральной буржуазіи (С??) и соціалистамъ-революціонерамъ придется перейти къ выполненію дальнѣйшихъ задачъ, тактика партій будетъ измѣнена. До сихъ поръ мы пользовались политическими стачками, но это была пассивная мѣра».

«Затѣмъ выступилъ ораторъ отъ имени кіевской крестьянской групы (т. е. изъ групы пропагандистовъ среди крестьянъ) съ указаніемъ на то, что въ настоящій моментъ предпринимается усиленная работа среди крестьянъ. Необходимо обратить вниманіе на просвѣщеніе трудовыхъ слоевъ деревни. Въ частности група организуетъ сборъ старыхъ газетъ для систематической отправки въ деревню. Въ настоящее время пріемъ газетъ открытъ при политехникумѣ, университетѣ, въ газетномъ кіоскѣ «Necessitas», а въ ближайшемъ будущемъ група опубликуетъ рядъ другихъ адресовъ. Група обращается съ убѣдительной просьбой пойти на встрѣчу начинаніямъ, которыя требуютъ большихъ матеріальныхъ затратъ».

(«Кіевск. Новости»).

«Кіевское Слово» именуетъ Балмашева прямо Степаномъ: «Въ связи съ характеристикой Балмашева огромное большинство ораторовъ знакомило присутствующихъ гражданъ съ различными вопросами програмы и тактики партіи, къ которой принадлежалъ Степанъ. Устанавливая связь между современной партіей соціалистовъ-революціонеровъ и «Народной Волей», ораторы соціалъ-революціонеровъ характеризовали Балмашева, какъ «личность», могучую личность, ярко проявившуюся на темномъ фонѣ безправія и гнета Сипягинскаго режима».

«Одинъ ораторъ занялся выясненіемъ той точки зрѣнія, которой придерживается соціалъ-демократія на поступокъ, совершенный Балмашевымъ. Въ семидесятыхъ годахъ народилась партія «Народной Воли». Члены этой партіи пошли «въ народъ» и понесли туда ученіе соціализма. Крестьянству ученіе это было чуждо, оно боялось рисковать для великаго дѣла революціи тѣмъ маленькимъ, жалкимъ кускомъ земли, который у него былъ. Тогда народовольцы обратили свое вниманіе въ другую сторону: они напрягли всѣ свои силы на укрѣпленіе и развитіе идей террора. Но ихъ попытка окончилась полной неудачей. Лишь въ 1881 году раздается впервые голосъ соціалъ-демократіи, говорившей, что въ Россіи революція совершится только рабочимъ классомъ, что только организованный пролетаріатъ будетъ въ авангардѣ революціоннаго движенія. И теперь черезъ двадцать съ лишнимъ лѣтъ вѣра и надежда соціалъ-демократовъ оправдались. Наша «конституція» 17 октября является побѣдой организованнаго пролетаріата надъ слабѣющимъ абсолютизмомъ. Въ Петербургѣ 2 ноября началась всеобщая забастовка, во главѣ которой идетъ сознательный пролетаріатъ подъ знаменемъ россійской соціалъ-демократической рабочей партіи. Вслѣдствіе этого ораторъ этотъ предложилъ собранію почтить память Степана, присоединившись къ забастовкѣ. Слѣдующій ораторъ указалъ, что собраніе, вслѣдствіе своего смѣшаннаго состава, не можетъ принимать опредѣленнаго рѣшенія относительно всеобщей забастовки, какъ это легко возможно для людей одной корпораціи, опредѣленной организаціи. На дняхъ состоится обще-студенческая сходка, на которой студенчество, какъ таковое, приметъ опредѣленное рѣшеніе относительно забастовки; собраніе же гражданъ можетъ лишь подчиниться опредѣленнымъ рѣшеніямъ организаціи. Такимъ образомъ, собраніе отложило обсужденіе этого вопроса».

(«Кіев. Слово»).

Въ заключеніе собраніемъ рѣшено было отправить матери покойнаго въ Саратовъ слѣдующую телеграмму:

«Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Въ годовщину тяжелой утраты вашей, мы, собраніе гражданъ г. Кіева, чествуя память вашего сына, привѣтствуемъ также и васъ, какъ мать и жену великихъ русскихъ героевъ. Предсѣдатель собранія Орбеловъ». Затѣмъ были приняты слѣдующія резолюціи:

«Граждане, собравшіеся 3 ноября, въ физической аудиторіи Кіевскаго политехникума, требуютъ немедленнаго освобожденія мучениковъ-борцовъ, томящихся въ Шлиссельбургской крѣпости и тюрьмахъ Россіи и отмѣны смертной казни, требуютъ немедленнаго снятія военнаго положенія, положенія объ усиленной охранѣ и отмѣны военно-полевыхъ судовъ, и призываютъ гражданъ г. Кіева активно присоединиться къ нашему требованію и активно бороться за это».

«Закрывая собраніе, г. предсѣдатель обратился съ горячимъ словомъ къ публикѣ, доказывая, что умерло въ Балмашевѣ только то тлѣнное, что самой природой предназначено къ смерти, но остался жить Балмашевъ, какъ мысль, какъ идеалъ, какъ борецъ и вдохновитель многихъ тысячъ другихъ Балмашевыхъ, живущихъ теперь среди насъ и готовыхъ каждую минуту, какъ и онъ, положить свою жизнь за великое, святое дѣло революціи. («Кіев. Газ.»).

Сходка закончилась въ $4^1/_2$ час. и мирно разошлась. Около усадьбы института были сосредоточены войска, а по всему пути отъ института до Еврейскаго базара встрѣчались патрули и полиція. Лекціи въ этотъ день въ институтѣ не состоялись.

(«Кіев. Нов.»).

Въ «Кіев. Словѣ» отъ 4 ноября напечатано:

«Студенческая сходка при кіевской групѣ «Бунда» приглашаетъ студенчество университета и политехникума, примыкающее къ «Бунду», собраться въ субботу 5 ноября, въ XVII аудиторіи, къ $9^1/_2$ ч. утра».

Таковъ былъ «митингъ» 4 ноября. Читатели, вѣроятно, помнятъ, что Балмашевъ—убійца министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина. Балмашевъ, переодѣвшись въ военный мундиръ, явился въ переднюю Государственнаго Совѣта съ пакетомъ и здѣсь застрѣлилъ пріѣхавшаго въ Совѣтъ министра.

Память Балмашева уже чествовали въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не разъ. На этотъ разъ, не смотря на призывъ въ газетахъ, чествованіе было «весьма скромное», если такъ можно выразиться о подобныхъ чествованіяхъ. На «митингъ» въ политехническомъ институтѣ изъ двухъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ до 4,000 слушателей, собралось 400—500 студентовъ и человѣкъ сто постороннихъ.

Обществу по поводу этого «митинга» мы скажемъ: если въ газетахъ столичныхъ и провинціальныхъ въ послѣдніе дни печатались восторженные отзывы и хвалы всѣмъ политическимъ убійцамъ, въ томъ числѣ Гершунѣ-Гершуну, руководившему рукою юноши Балмашева, то нельзя удивляться что состоялся даже теперь, послѣ всего происшедшаго, «митингъ» для прославленія этого «великаго русскаго героя».

Но что скажетъ общество о томъ совѣтѣ политехническаго института, который допускаетъ подобный митингъ, несмотря на объявленіе въ кіевскихъ газетахъ и не смотря на категорическое запрещеніе «митинговъ» министромъ финансовъ. Если мы живемъ по прежнему среди безвластія, если лица находящіяся на государственной службѣ отказываются исполнять прямыя предписанія, то есть еще заинтересованныя лица. Мы обращаемъ вниманіе кіевской думы, которая принесла очень крупныя жертвы на созданіе кіевскаго политехническаго института. Нельзя вновь рисковать спокойствіемъ города и нашими дѣтьми. Они поступали не въ институтъ, которымъ распоряжаются по своему усмотрѣнію какіе-то «соціалъ-революціонеры» для устройства такихъ и иныхъ «митинговъ», а въ политехническій институтъ Императора Александра II.

А «сосредоточивать около усадьбы института войска и ставить по всему пути патрули и полицію», какъ иронически сообщаетъ одна изъ газетъ, по меньшей мѣрѣ смѣшно, когда изъ газетъ извѣстно напередъ, что дѣлается въ институтѣ и когда газеты объ этомъ повѣствуютъ затѣмъ всей Россіи, да еще за подписью «дозволено цензурою!» Если это законно, то значитъ въ Россіи торжествуетъ революція, какъ увѣряютъ соціалъ-революціонеры, а если незаконно, то гдѣ-же въ Кіевѣ законная власть? Какъ должна рѣшать этотъ вопросъ несчастная молодежь, которой соціалъ-революціонеры угрожаютъ «идеаломъ» дѣйствій Балмашева? Если, наконецъ, мы не знаемъ, какъ намъ поступить, то не спросить-ли совѣта гр. Бюлова или лорда Ленсдоуна или мистера Рузвельта? Они люди любезные и отвѣтятъ. Отвѣтитъ безъ колебаній и любой берлинскій или вѣнскій полицейскій комиссаръ.

Въ Баку.

Въ Баку по полученіи манифеста 17 октября въ теченіе двухъ дней 18 и 19 октября происходили революціонныя безумства, въ которыхъ принимали участіе преимущественно армяне. 20 октября начались патріотическія манифестаціи. «Тифл. Листокъ» такъ описываетъ ихъ, ссылаясь на оффиціальныя свѣдѣнія:

Послѣ двухдневныхъ манифестацій съ красными флагами и невсегда корректными (Sic!) рѣчами, 20 октября впервые произошла патріотическая манифестація. Промысловые рабочіе и многіе изъ интеллигенціи, русскіе и татары, собрались на Баиловѣ, отслужили въ соборѣ благодарственный молебенъ, потомъ съ иконами, портретами Государя Императора, національными флагами и оркестромъ музыки двинулись по городу, явились къ генералъ-губернатору и, послѣ неоднократно исполненнаго гимна и кликовъ «ура», потребовали отправить Государю благодарственную телеграмму съ выраженіемъ вѣрноподданническихъ чувствъ. Въ татарской части города все прошло спокойно, когда-же процессія вступила въ армянскую часть, то на Маріинской улицѣ изъ дома Сагателовыхъ раздались выстрѣлы, и сразу упало нѣсколько человѣкъ. Шедшая сзади рота стрѣлковъ открыла огонь. Перестрѣлка продолжалась около получаса. Стрѣляли и изъ другихъ домовъ. Были вызваны войска съ артиллеріей. До ея прибытія стрѣльба въ пѣвшую гимнъ безоружную толпу продолжалась. Портретъ Государя прострѣленъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Артиллерія выпустила въ домъ Сагателовыхъ пять снарядовъ, послѣ вывода жильцовъ. Съ большимъ трудомъ удалось удержать толпу отъ самосуда и направить съ жалобой къ генералу Ѳаддееву. Послѣ его увѣщаній толпа разошлась. Негодованіе манифестантовъ неописуемое. По пути отъ городской думы сорвали всѣ красные флаги и тутъ же сожгли ихъ. Теперь красныхъ флаговъ въ городѣ почти не видно. Настроеніе напряженное. 21 октября новая патріотическая манифестація рабочихъ, русскихъ и мусульманъ, проходила по городу съ національными флагами и портретами Государя Императора. Послѣ молебствія въ соборѣ, въ шедшую процессію изъ дома Мирзабеканца бросили бомбу. Нѣсколько человѣкъ убито. Подозрѣваемый въ бросаніи бомбы армянинъ задержанъ. Затѣмъ посыпался изъ домовъ градъ выстрѣловъ. Въ небольшой портретъ Государя попали четыре пули. Убиты два манифестанта и одинъ солдатъ стрѣлокъ. Пальба шла по всей Николаевской улицѣ. Солдаты открыли огонь по домамъ. Разъяренные манифестанты подожгли домъ Мирзабеканца, отъ котораго пожаръ перешелъ на другіе дома. Сгорѣло двѣнадцать домовъ. Въ горѣвшихъ домахъ взорвалось болѣе пятнадцати бомбъ и тысячи патроновъ. Начался грабежъ армянскихъ магазиновъ, другихъ магазиновъ не трогали. Въ разныхъ мѣстахъ начались поджоги. Къ вечеру манифестантовъ удалось уговорить разойтись. Съ утра 22 октября къ собору вновь стали собираться толпы манифестантовъ съ портретомъ Государя. Мирнымъ путемъ удалось уговорить ихъ разойтись. Новыя попытки къ разгрому армянъ подавляются самыми рѣшительными мѣрами.

Такъ вели себя въ Баку «мирные» армяне по отношенію къ мирнымъ патріотическимъ манифестаціямъ.

Въ томъ-же номерѣ «Тифл. Листка» напечатаны слѣдующія двѣ телеграммы католикоса всѣхъ армянъ къ Намѣстнику Кавказа графу Воронцову-Дашкову. Телеграмма отъ 24 октября: «Паства моя въ г. Баку предана безпощадно огню, грабежу и избіенію со стороны хулиганствующей части публики. Сожжены армянскіе дома и имущества. Разграблено масса армянскихъ магазиновъ; продолжаются убійства. Убитъ армянскій священникъ съ причтомъ при требоисполненіи похоронъ».

Телеграмма отъ 25 октября: «По полученнымъ мною извѣстіямъ изъ Баку, 23 октября число убитыхъ армянъ перешло за тридцать; подожжена масса армянскихъ магазиновъ и домовъ; въ городѣ происходятъ собранія хулигановъ съ зажигательными противъ армянъ рѣчами, съ распространеніемъ ложныхъ слуховъ о брошенныхъ, будто бы, армянами бомбахъ и призывомъ къ армянскому погрому».

—**Взрывъ бомбы.** Изъ Гомеля, Могилевской губ., «Южн. Краю» сообщаютъ, что при призывѣ новобранцевъ въ мѣстечкѣ Вѣткѣ въ помѣщеніе воинскаго присутствія была брошена бомба, которая взорвалась, причемъ взрывъ былъ настолько силенъ, что въ присутственной комнатѣ все подверглось разрушенію. Къ счастью, ни одинъ человѣкъ при этомъ не пострадалъ, такъ какъ большая часть толпы, состоявшей не менѣе, какъ изъ ста человѣкъ (призываемые и ихъ родные), за нѣсколько минутъ передъ тѣмъ вышла изъ залы засѣданія, которое также незадолго до взрыва было прервано по случаю обѣда.

—«Сибирскія извѣстія» передаютъ причины ужасныхъ событій въ Томскѣ.

Многодневная всеобщая забастовка, почти исключительно насильственная, взволновала населеніе, лишенное работы и оставшееся въ значительномъ количествѣ безъ всякихъ средствъ къ существованію. Выборы самозваннаго «революціоннаго самоуправленія» подбавили масла въ огонь. Населеніе всполошилось. Высочайшій манифестъ, опубликованный въ Томскѣ утромъ 19 октября, произвелъ возбуждающее дѣйствіе на извѣстную группу крайняго лѣваго направленія, которая на многолюдныхъ митингахъ дерзко порицала верховную власть, и правительство, убѣждала не вѣрить обѣщаніямъ послѣдняго и призывала народъ къ вооруженному возстанію. Въ этомъ смыслѣ появились многочисленныя прокламаціи. Народъ волновался все болѣе и болѣе. Къ этому подоспѣло думское постановленіе, которымъ, между прочимъ, было отказано въ выдачѣ содержанія полиціи и предъявлено требованіе къ губернатору объ удаленіи полицеймейстера Никольскаго. Полиціи на постахъ видно было мало. Городъ приступилъ къ организаціи собственной охраны; революціонная партія также организовала свою милицію. Положеніе дѣлалось критическимъ.

Затѣмъ произошла катастрофа, уже извѣстная читателямъ.

—30 октября, около 7 час. вечера, часовой, стоявшій у военныхъ сараевъ на Новокармелитской улицѣ, въ Варшавѣ, какъ передаетъ «Варш. Днев.», замѣтилъ, что на прилегающихъ къ ней улицахъ Островской, Милой и Волынской стали толпами собираться евреи; затѣмъ, сомкнувшись въ одну толпу, шумя, бросая камни и стрѣляя изъ револьверовъ, евреи стали подходить къ Новокармелитской улицѣ. Часовой, не зная причины, собравшей толпу, вызвалъ нарядъ изъ караульнаго дома. Нарядъ предложилъ толпѣ разойтись, а когда она не послушалась, то сначала попробовалъ отогнать ее штыками, а затѣмъ далъ залпъ. Толпа разбѣжалась, а на мѣстѣ остались раненые портной Ротенбергъ, кожевникъ Дахесъ, извощикъ Монцажъ и сапожникъ Вайнтраубъ. Кромѣ того, оказались ранеными при разсѣиваніи толпы штыками фабричный рабочій Рейнштайнъ, портной Фалковичъ и торговецъ Штигольдъ. Изъ пострадавшихъ отправлены въ больницу Ротенбергъ, Дехесъ и Монцажъ, какъ получившіе болѣе тяжелыя поврежденія. Остальные послѣ перевязки оставлены дома. При разслѣдованіи выяснилось, что толпа евреевъ

левіямъ тамъ въ высотѣ, знала даль и ея пѣсню.

И вдругъ она съ билетомъ въ рукахъ очутилась въ поѣздѣ, идущемъ въ Мюнхенъ. Мимо проносились ландшафты, затуманенные дождемъ; она почти не обращала вниманія на красоты этихъ чужихъ странъ; только когда поѣздъ выскакивалъ изъ туннеля, она шире раскрывала глаза и равнодушно оглядывала сѣрыя скалы; когда, по мѣрѣ приближенія къ Розенгейму, горы стали понижаться, постепенно переходя въ холмы, и наконецъ передъ глазами ея раскинулась однообразная равнина, ее стало волновать ожиданіе какъ будто чего-то хорошаго; родныя картины плоскихъ безграничныхъ песчаныхъ полей радовали ея глаза. Въ Мюнхенѣ она пересѣла въ почтовой поѣздъ; онъ усыпилъ ее своей тряской, а когда во время остановокъ на станціяхъ она просыпалась, то радость заставляла приливать кровь къ ея сердцу: скоро дома! дома! Болѣе ясныхъ представленій объ этомъ у нея не было; на послѣдней большой станціи она должна была перейти въ мѣстный поѣздъ, потому что курьерскій не останавливался въ Хинтербергѣ. При замедленіи движенія на душѣ у нея стало тяжелѣе. Она ѣдетъ на родину,—да, но къ кому? къ отцу? разыгрывать роль счастливой жены? или наоборотъ—разочарованной? И то, и другое одинаково тяжело. Она только теперь поняла, что душа ея рвалась не въ отцовскій домъ; ее неудержимо влекло только въ родныя мѣста; но не могла же она пройтись, никѣмъ не узнанная, по улицамъ Хинтерберга. Ее по пятамъ будетъ преслѣдовать любопытство, и сѣть добрыхъ сосѣдскихъ отношеній, покрывающая весь городокъ, мигомъ опутаетъ ее; она не чувствовала себя въ силахъ перенести это. Прежде, чѣмъ она успѣла додуматься до чего нибудь, поѣздъ остановился въ Хинтербергѣ. Она машинально вышла изъ вагона. Молодой начальникъ станціи съ военной выправкой поклонился красивой дамѣ съ развѣвающимся вуалемъ: онъ узналъ ее. Она почувствовала при этомъ почти физическую неловкость, и вдругъ чувство мучительной растерянности охватило ее. Чего тебѣ надо здѣсь? Чего ты здѣсь ищешь? Здѣсь ты чужая, гораздо больше, чѣмъ гдѣ бы то ни было во всемъ обширномъ мірѣ. Назадъ... сейчасъ же.. бѣжать въ настоящій чужой край!—Это казалось ей единственно возможнымъ въ данную минуту. Она ужъ стала было искать глазами кассу, но въ это время начальникъ станціи сдѣлалъ движеніе, собираясь подойти къ ней и поздороваться. Она съ царственнымъ видомъ прошла мимо него, но поняла, что назадъ возвращаться немыслимо, слишкомъ поздно: черезъ полчаса папа будетъ уже извѣстно, что она была на вокзалѣ. Нервы ея были напряжены до крайности, жажда отдыха доходила до болѣзни.

Передъ станціей стоялъ старомодный экипажъ допотопныхъ размѣровъ. Она взобралась въ него, опустила голубыя шторки на стеклахъ, такъ что осталась совсѣмъ узкая щель, сквозь которую можно было видѣть. Кучеру она приказала:

—Поѣзжайте черезъ городъ поскорѣй, какъ только могутъ бѣжать ваши лошади, потомъ заверните въ лѣсъ, къ тѣмъ букамъ, откуда дорога поднимается въ гору; когда выѣдете изъ города, можете не торопиться.

По дорогѣ на нее напалъ страхъ одиночества; она сама себя не узнавала. Она подозвала маленькаго мальчика, который игралъ на улицѣ, набросала нѣсколько строкъ на листкѣ записной книжки и сунула листокъ въ конвертъ.

—Отнеси это поскорѣй г. Эреке, Брейтештрассе, номеръ двадцать седьмой.

Монета въ одну марку заставила мальчугана полетѣть, какъ на крыльяхъ.

Въ лѣсу она открыла окна экипажа и стала съ облегченіемъ озираться. Легкая осенняя окраска уже тронула густую листву, темнозеленыя кроны деревьевъ казались усыпанными желтымъ цвѣтомъ; августовское небо синѣло, магкія бѣлыя облака парили на неизмѣримой высотѣ; они какъ будто совсѣмъ не двигались. Воздухъ точно стоялъ, но былъ чистъ. Меланхолическій розовато-лиловый цвѣтъ вереска, который заполнилъ всю почву, еще усиливалъ мечтательное настроеніе и то странное чувство, когда кажется, будто міръ ушелъ куда то далеко. Хильда велѣла кучеру возить ее вдоль и поперекъ лѣса по довольно хорошимъ ровнымъ дорогамъ, проложеннымъ телѣгами съ дровами: она находилась въ состояніи такой нерѣшимости, что не могла назначить цѣли своего путешествія. Только когда навстрѣчу попадалась группа рабочихъ, которые съ любопытствомъ стали оглядывать экипажъ, она расплатилась съ извозчикомъ и пошла пѣшкомъ по совершенно безлюдной тропинкѣ, извивавшейся между кустами. Она шла то въ гору, то съ горы, среди вереска и папоротниковъ, папоротниковъ и вереска; могучіе буки съ блестящей листвой изрѣдка въ перемежку съ стройными бѣлыми березами стояли кругомъ. Прежде эта дорога казалась ей такой длинной; теперь, побывавъ въ горахъ, откуда глазу открываются необозримыя пространства, она сильно удивилась, неожиданно очутившись на послѣднемъ поворотѣ къ потоку; до нея уже долеталъ гудящій звукъ съ вершинъ деревьевъ. Сердце ея больно сжалось, она на минуту остановилась и оглянулась на пройденный путь; затѣмъ перевела духъ, подобрала платье и съ улыбкой на губахъ, какъ въ старые годы, пустилась внизъ по крутой тропинкѣ къ звенящему потоку, уже чернѣвшему передъ ней на днѣ котловины. На скамейкѣ сидѣлъ Рихардъ Эреке. Услыхавъ ея шаги, онъ вскочилъ и быстро направился навстрѣчу. Она едва могла скрыть свое удивленіе, заставъ его уже на мѣстѣ: она думала, что ей придется долго ждать его

—Я поторопился, получивъ такое посланье, сказалъ онъ, и его голосъ звучалъ такъ непринужденно, какъ никогда прежде. Вѣдь то, что вы здѣсь и зовете меня, самое удивительное и самое ужасное изъ всего, что только могло случиться, фрейлейнъ Хильда... т. е. фрау Краммъ...

—Не трудитесь, перебила она, стараясь засмѣяться прежнимъ искреннимъ смѣхомъ. Ни то, ни другое не годится для васъ: зовите меня просто Хильдой. Плохо было бы, если бъ мы изъ за имени стали чужими другъ другу.

—Дѣло идетъ, конечно, о чемъ нибудь посерьезнѣе имени... Но прежде всего объясните... Вы пріѣхали одна—и проѣхали мимо отца?..

Она вздохнула.

—Да, если бъ я могла это объяснить! Даже самой себѣ и то не могу... Да, я здѣсь одна и сегодня же вечеромъ собираюсь уѣхать обратно; я боюсь папа, потому что пріѣхала изъ за безразсудной тоски по родинѣ... Словомъ, я просто опять выкинула глупость... вѣдь вы знаете, что онѣ за мной водятся.

—Я думаю, теперь вы уже не выкидываете глупостей, фрау Краммъ.

Его взглядъ, взглядъ непомѣрно большихъ, прозрачныхъ больныхъ глазъ, твердо и спокойно остановился на ней.

—Нѣтъ, фрау Краммъ уже не выкидываетъ глупостей, но она уступила мѣсто прежней Хильдѣ.

—И прежняя Хильда пришла ко мнѣ?

Онъ смотрѣлъ на нее серьезно и глубоко печально.

—Да, дядя Эреке; ей нуженъ добрый, добрый другъ.

—Который при этомъ не долженъ спрашивать, что съ ней, не правда ли?

Она хотѣла опять засмѣяться, стараясь играть роль прежней Хильды, но это не удалось ей: ужъ слишкомъ странное было сегодня лицо у Рихарда, такое сосредоточенное и ясное, не удрученное, какъ въ прежнее время, полное какого то превосходства, которое заставляло ее, богаче одаренную темпераментомъ, развитіемъ и образованіемъ, чувствовать себя подлѣ него совсѣмъ безпомощной.

—Да, сказала она тихо. И потому именно, что вы это знаете, это такъ добро съ вашей стороны. Вѣдь я далеко не заслужила, чтобъ вы дружески относились ко мнѣ... послѣ того, какъ такъ простилась съ вами тогда. Вы должны были обидѣться.

—О, произнесъ онъ, махнувъ рукой и съ такимъ выраженіемъ, точно дѣло шло о чемъ то случившемся много лѣтъ назадъ. Онъ не поняла этого выраженія, но оно испугало ее.

—Рихардъ, что съ вами?

Его блѣдное лицо передернулось и она увидѣла, что руки его дрожали; но онъ преодолѣлъ свою слабость и покачалъ головой.

—Теперь дѣло идетъ о васъ, а не обо мнѣ.

—Но вы какой то странный... Я не узнаю васъ... Не могу же я не безпокоиться... это хоть кого испугаетъ!..

Протяжный стонъ вырвался изъ его груди; онъ тяжело опустился на скамью и закрылъ лицо обѣими руками.

—Боже мой, вы плачете!..

Эта картина потрясла ее. Разъ она видѣла, какъ плакалъ ея мужъ, у котораго разстроились нервы, потому что онъ былъ принужденъ три часа подъ рядъ слушать въ своемъ рабочемъ кабинетѣ плохую музыку, долетавшую изъ перваго этажа. Она стала смѣяться надъ нимъ и принялась сама играть, нарочно дѣлая тѣ же ошибки, въ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ ихъ дѣлалъ злосчастный музыкантъ перваго этажа; этимъ она успокоила своего мужа.

Передъ этими мужскими слезами она стояла въ тревогѣ и страхѣ; онѣ разрывали ей сердце.

—Рихардъ, скажите же, наконецъ, что съ вами!

Онъ тяжело перевелъ духъ и посмотрѣлъ на нее растерянно.

—Извините меня... мнѣ стыдно передъ вами. Я полагалъ, что вынести это будетъ легче.

О чемъ онъ говоритъ? О потерянномъ счастьѣ? Было-ли вызвано его волненіе свиданіемъ съ нею? Холодный, полный ожиданія ужасъ закрался въ ея душу. Чѣмъ могла она тутъ помочь, когда принадлежала другому и хотѣла оставаться женой этого другого на зло собственному сердцу? Она пугливо отступила назадъ, точно ждала, что онъ протянетъ руку и схватитъ ее.

Онъ замѣтилъ это, и мимолетный румянецъ окрасилъ его щеки. Такое подозрѣніе не должно было омрачать ихъ взаимнаго довѣрія и дружбы. И опять ей показалось, будто дѣло шло о чемъ то далекомъ, уже выстраданномъ, когда онъ сказалъ:

—У васъ нѣтъ основанія думать обо мнѣ дурно; я не позволилъ бы вамъ заглянуть въ мою душу, если бъ страдалъ отъ какого нибудь разочарованія, испытаннаго въ жизни, но здѣсь вопросъ о самой жизни, это, конечно, можетъ сломить человѣка. Только тогда и замѣчаешь, до какой степени любишь жизнь, когда приходитъ пора разставаться съ нею.

Страхъ и жалость заставили ее обѣими руками ухватиться за него.

—Вы очень больны?—вырвалось у нея.

—На возвратномъ пути я далъ себя освидѣтельствовать одному специалисту въ Мюнхенѣ и потребовалъ отъ него правды, и онъ сказалъ мнѣ ее; черезъ нѣсколько недѣль все будетъ кончено.

—Черезъ... нѣсколько... недѣль? Голосъ ея звучалъ пронзительно; каждое слово вылетало, точно крикъ. Вдругъ она опустилась на колѣни на траву передъ нимъ; она близко прижалась къ нему, а пальцы ея впились въ его руку такъ, что ему стало больно.

—Черезъ нѣсколько недѣль? Но вѣдь это безуміе! это невозможно!

Рихардъ не слышалъ ея словъ, онъ видѣлъ только ея глаза, а они дико, пламенно-краснорѣчиво говорили о томъ, о чемъ умалчивали ея уста въ теченіе всей ея юности.

—Боже милосердный!

Это открытіе поразило его, какъ молнія. Никогда, ни единаго часа во всю свою жизнь, онъ не мечталъ даже о возможности любви съ ея стороны; потому то онъ и самому себѣ запреталъ мечтать о ней, и вдругъ эта минута разомъ опрокинула все многотрудное зданіе, сложенное изъ отреченія и борьбы, изъ гордости и горечи, зданіе, въ которомъ, какъ во всякой постройкѣ, которая должна быть прочной, была замурована живая жизнь.

—Боже милосердный, фрейлейнъ Хильда!

Она осталась для него фрейлейнъ Хильдой, носительницей самаго знакомаго, самаго дорогого ему имени, звѣздой, недосягаемой для его желанія. Потрясенный горемъ и счастьемъ, онъ смотрѣлъ на нее сверху внизъ; онъ хотѣлъ поднять ее осторожно, какъ будто она сама была больная, которой грозила смерть.

Но она глубже зарылась колѣнями въ высокую траву и уперлась локтями въ прогнившее дерево скамейки, совершенно разбитая, уничтоженая своимъ признаніемъ.

Тогда онъ низко наклонился надъ ней и тихонько обвилъ рукой ея плечи; голова ея упала ему на грудь и осталась въ этомъ положеніи; она продолжала плакать, но уже спокойнѣе.

—Это и была ваша тоска по родинѣ, фрейлейнъ Хильда?

(Оконч. слѣд.).

собралась изъ опасенія погрома, встревоженная какимъ-то мальчикомъ, кричавшимъ, что хулиганы идутъ бить евреевъ.

—Кривой Рогъ. «Придн. Край» сообщаетъ о безпорядкахъ въ Кривомъ Рогѣ: 11 числа прошелъ послѣдній поѣздъ и желѣзнодорожное движеніе прекратилось. Вслѣдствіе остановки движенія нѣкоторые рудники начали ощущать недостатокъ въ углѣ. Колачевскій рудникъ прекратилъ свои работы черезъ 2 дня послѣ начала желѣзнодорожной забастовки. Постепенно стали рѣдѣть жизненные продукты: мука, крупа; древесный уголь и дрова, а также керосинъ, значительно повысились въ цѣнѣ. Наконецъ, 19 числа получились газеты съ манифестомъ 17 октября и одновременно распространились слухи, что въ городахъ происходятъ еврейскіе погромы. Настроеніе стало тревожнымъ, и даже возобновившееся движеніе пассажирскихъ и грузовыхъ поѣздовъ не внесло желаннаго успокоенія въ рудничный районъ.

Пошли толки о предстоящихъ разгромахъ Веселыхъ Терновъ и Кривого Рога. Дѣйствительно, забастовавшіе 24-го въ полдень рабочіе одного изъ рудниковъ вечеромъ разгромили и сожгли свою рудничную лавку, а подъ утро 25-го направились въ село Веселые Терны, гдѣ были разграблены свыше 13 еврейскихъ лавокъ. Обошлось дѣло безъ кровопролитія, но одинъ изъ владѣльцевъ уничтоженныхъ лавокъ, Б., сошелъ съ ума. Весь день 25 былъ въ высшей степени тревожнымъ. Хотя рабочіе и возвратились обратно, и даже возобновили работы, но ходили упорные слухи, что готовится облава на Кривой Рогъ, гдѣ въ это время была ярмарка. Слухи превратились въ дѣйствительность. Уже вечеромъ 25 и въ ночь на 26, большія партіи рудничныхъ рабочихъ шли въ Кривой Рогъ и наводнили мѣстечко.

Проходя мимо рудниковъ Колачевскаго, Брянскихъ, Цыбульки, Новороссійскаго, Ростковскаго, Дубовой Балки, Шмаковскаго, Галковскаго, Карнаватскаго и другихъ, рабочіе требовали прекращенія добычи и уводили съ собою людей.

Тысячи людей длинной вереницей шли въ Кривой Рогъ. Они требовали на станціяхъ составленія поѣздовъ, садились на нихъ и гнали ихъ къ мѣстечку. Въ вагонахъ, на площадкахъ, на крышахъ, на буферахъ, на паровозѣ, вездѣ примащивались рабочіе.

Начались разгромы лавокъ.

Въ ночь на 27 октября прибыли драгуны и одна рота Бердянскаго полка.

Съ утра 27 движеніе рудничныхъ рабочихъ прогрессировало и число ихъ все увеличивалось. Пѣхота открыла огонь; по собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось 31 челов. рабочихъ убитыхъ и до 100 раненыхъ. Убито до пяти евреевъ; есть раненые.

«Приднѣпров. Край» скрываетъ, чѣмъ были возбуждены рабочіе, а потому для насъ ясно, что безпорядки въ Кривомъ Рогѣ имѣли такой же характеръ, какъ въ другихъ мѣстахъ.

—23 октября, во время многотысячной патріотической манифестаціи, произошелъ въ Уфѣ ужасный кровавый самосудъ. Одинъ заподозрѣнный въ оскорбленіи портрета Государя былъ, какъ передаютъ «Рус. Вѣд.», положительно растерзанъ толпой; спустя немного времени убитъ и растерзанъ тоже присяжный повѣренный Н. А. Пашкинъ, а третья жертва—еврей, вступившійся за Пашкина.

—31 октября, съ 11 час. утра, началось совѣщаніе рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода. Собраніе состоялось въ гидравлической кузницѣ. Присутствовало болѣе 2,000 человѣкъ. Въ числѣ присутствовавшихъ было около 500 чел. постороннихъ, не принадлежащихъ къ числу служащихъ завода. На собраніи подробно обсуждался вопросъ о необходимости огражденія отъ «черной сотни». Постановлено расширить дѣятельность рабочей боевой дружины. Было произнесено не мало революціонныхъ рѣчей. Одновременно такія же собранія и по тѣмъ же вопросамъ, по словамъ «Нов. Вр.», состоялись въ общежитіи при фабрикѣ Паля и въ баракѣ Спасо-Петровской фабрики, а также въ вагонныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дороги.

—30 октября собравшаяся за Прѣсненской заставой въ Москвѣ, на Новомъ гуляньѣ, толпа изъ фабричныхъ рабочихъ, до 1,000 человѣкъ, по словамъ «Рус. Вѣд.», направилась къ Камеръ-Коллежскому валу, гдѣ разгромила въ домѣ Суровцева колоніальную лавку мѣщ. Н. И. Богомолова, въ томъ же домѣ сапожный магазинъ кр. А. К. Соколова. Сумма разграбленнаго товара не выяснена. Въ прибывшій на мѣсто разгрома полицейскій нарядъ и казаковъ изъ толпы посыпались камни и выстрѣлы изъ револьверовъ, но, несмотря на сопротивленіе, толпа тотчасъ же была разсѣяна, причемъ въ лавкѣ Богомолова задержаны четверо грабителей.

—Безпорядки въ Сердобскомъ уѣз. «Сар. Лист.» печатаетъ свѣдѣнія о крестьянскихъ волненіяхъ въ Сердобскомъ уѣздѣ. За послѣднее время близъ станціи Салтыково, Рязанско-Уральской жел. дороги, каждую ночь можно видѣть зарево пожаровъ. На 28 октября сгорѣли имѣнія Лихарева (земскій начальникъ), Михайлова, Сусанова, Лешева, Червакова, Кривской, Устинова, Деконскаго, Симанова, Крузе, Янишевскаго, Фрейлингъ, Голембіевской, Шиповской, кн. Гагариной и друг. Въ сел. Малиновкѣ крестьяне сожгли постройки причта. Погромщики заранѣе предупреждаютъ помѣщиковъ, причемъ имъ «разрѣшаютъ» вывозить имущество, за исключеніемъ хлѣба и скота. 27 и 28 октября купцы и прасолы вывозили на станцію свое имущество; семьи были еще раньше отправлены въ Ртищево. 28 октября служился молебенъ, такъ какъ были получены извѣстія, что крестьяне ближайшихъ деревень идутъ громить станцію. Дѣйствительно, въ полдень стали показываться обозы съ крестьянами, шедшіе по направленію къ станціи. Передніе были уже близко. Въ это время къ станціи подошелъ поѣздъ изъ Ртищева съ артиллеристами, которые выступили на встрѣчу крестьянамъ. Послѣдніе разсѣялись.

Бесѣда съ генераломъ Д. Ѳ. Треповымъ. Въ «Новостяхъ» напечатана нѣсколько дней назадъ бесѣда сотрудника названной газеты съ ген. Треповымъ. Ген. Треповъ, между прочимъ, сказалъ: я знаю, что меня теперь открыто обвиняютъ въ томъ, что я—главный виновникъ и организаторъ всѣхъ происходящихъ въ Россіи ужасовъ, разгромовъ, кровопролитій. Нужно-ли доказывать, что вовсе не въ интересахъ благоразумнаго правительства разжиганіемъ народныхъ страстей вызовъ на междусобіе, на гражданскую войну. Въ это бурное время, когда внезапно обрушились всѣ преграды и возбужденіе достигло крайнихъ предѣловъ, доказательства не будутъ приняты. Для меня и для С. Ю. Витте этотъ взрывъ народной бури, принявшій такую страстную форму погромовъ и избіенія, явился полной неожиданностью. Мы ничего подобнаго не предвидѣли, ни къ чему подобному не готовились. Я думаю, что въ этомъ движеніи проснулось народное самосознаніе, но проснулось, какъ дикая, невѣжественная, стихійная сила, а потому проявленіе этой силы было ужасно. Ликованіе демонстрантовъ было принято, какъ прямой вызовъ, и ожесточенный народъ кинулся громить евреевъ и интеллигенцію, тѣхъ, въ чьемъ поведеніи онъ видѣлъ этотъ вызовъ. Что касается обвиненія полиціи въ содѣйствіи погромамъ и даже въ организаціи ихъ, то, по моему мнѣнію, это обвиненіе дѣло крайнихъ партій, которыя стремятся во что бы то ни стало лишить правительство поддержки и и довѣрія населенія, но эти партіи ведутъ опасную игру. Благоразумные элементы населенія, стремящіеся къ порядку и законности, отпадутъ отъ нихъ, а въ неблагоразумныхъ элементахъ противныхъ убѣжденій они только вызовутъ крайнюю ярость. Одно долженъ сказать, никакія смуты, никакія волненія не помѣшаютъ правительству до конца выполнить начатую имъ работу, осуществить предначертанія Высочайшаго манифеста 17 октября и вывести обновленную Россію на путь порядка и законности. Въ правительственныхъ учрежденіяхъ кипитъ неустанная работа. Будетъ время, когда моя роль въ правительственныхъ мѣропріятіяхъ выяснится, хотя бы по подписаннымъ мною журналамъ совѣщаній, въ которыхъ обсуждались эти мѣропріятія. Что касается собственно редакціи манифеста 17 октября, то она принадлежитъ не мнѣ и, какъ оказывается, вызвала извѣстныя недоразумѣнія, такъ какъ при возвѣщеніи свободъ не было категорически оговорено, что для ихъ осуществленія требуются соотвѣтственные законодательные акты, что въ жизни государства немыслимъ періодъ беззаконія, когда старый законъ уничтоженъ, а новый еще не существуетъ».

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Преемникомъ военнаго министра Берто опять назначенъ не военный человѣкъ бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ Этьенъ. Въ качествѣ яраго республиканца Этьенъ за 25 лѣтъ своей парламентской дѣятельности нѣсколько разъ занималъ постъ вице-президента палаты и помощника статсъ-секретаря въ министерствѣ колоній. Но для управленія военнымъ министерствомъ Этьенъ располагаетъ лишь основательными познаніями въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, такъ какъ до своего вступленія на путь парламентской дѣятельности онъ былъ желѣзнодорожнымъ генералъ-инспекторомъ, и затѣмъ въ качествѣ депутата состоялъ членомъ комитета по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Въ націоналистскихъ кругахъ назначеніе Этьена военнымъ министромъ вызоветъ такую-же досаду, какъ и въ радикально-соціалистскихъ. Первые желали бы видѣть во главѣ арміи опытнаго генерала, послѣдніе, конечно, не одобрятъ признанія умѣреннаго республиканца въ управленію военнымъ министерствомъ, равносильнаго ослабленію ихъ партіи.

Самъ министръ очень холодно встрѣтилъ свое новое назначеніе. На первыхъ же порахъ ему предстоитъ принять очень щекотливое рѣшеніе. Дѣло идетъ объ одномъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые возникаютъ только во французской арміи. Генералиссимусъ Брюжеръ не отвѣтилъ въ Булонскомъ лѣсу на отданную ему генераломъ Персеномъ честь, такъ какъ послѣдній въ качествѣ сотрудника генерала Андре доставлялъ масонамъ свѣдѣнія относительно убѣжденій офицеровъ. Персенъ потребовалъ объясненій, и Брюжеръ ему отвѣтилъ: «Я васъ не замѣтилъ. Проходите дальше». Генералъ Персенъ подалъ жалобу военному министру.

Эта незначительная сценка въ Булонскомъ лѣсу, замѣчаетъ корреспондентъ «Neue Freie Presse», доказываетъ, какіе глубокіе раздоры проникли въ ряды французской арміи. Военному министру потребуется много такта и энергіи, чтобы устранить возможность повторенія подобныхъ инцидентовъ.

Неизвѣстно, кто замѣнитъ Этьенна въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Саррьенъ отклонилъ предложеніе вступить въ составъ кабинета Рувье, морской министръ Томсонъ также отказывается принять портфель внутреннихъ дѣлъ. Послѣ долгихъ преній во второмъ засѣданіи совѣта министровъ все таки было рѣшено передать этотъ портфель Томсону, а на его мѣсто назначить министра торговли Дюбьефа. На постъ министра торговли приглашенъ Трульо, стоявшій во главѣ этого министерства въ кабинетѣ Комба. Трульо пользуется большой популярностью въ радикальныхъ кругахъ. Впрочемъ, всѣ эти назначенія не могутъ еще быть признаны окончательными, такъ какъ относительно портфеля внутреннихъ дѣлъ возникли новыя затрудненія, которыя пока не устранены совѣтомъ министровъ.

Заинтересованныя на Балканскомъ полуостровѣ державы серьезно обсуждаютъ вопросъ о морской демонстраціи противъ султана съ цѣлью заставить его подчиниться ихъ требованіямъ въ Македоніи. Абдулъ Гамидъ отказался принять пословъ, намѣревавшихся сдѣлать ему представленія относительно финансоваго контроля въ этой провинціи. Тогда державы приступили къ совѣщаніямъ относительно морской демонстраціи и дальнѣйшихъ мѣръ противъ возможныхъ инцидентовъ. Извѣстіе объ устраненіи разногласій между державами вызвало нѣкоторое смущеніе въ Ильдизъ-Кіоскѣ, гдѣ очевидно, разсчитывали, что имъ никогда не удастся прійти къ соглашенію.

Въ Ильдизъ-Кіоскѣ оживленно совѣщаются относительно выхода изъ затруднительнаго положенія. Различныя предложенія признаются и отвергаются, но въ общемъ рѣшено, кажется, упорствовать до послѣдней минуты, чтобы потомъ по обыкновенію уступить. Въ интеллигентномъ чиновничьемъ мірѣ, по словамъ константинопольскаго корреспондента «Neue Freie Presse», не замѣтно оппозиціи противъ финансоваго контроля; напротивъ, тамъ указываютъ на удачный прецедентъ учрежденія «Dette publique», которое подняло государственный кредитъ, и дѣятельности державъ въ Македоніи, значительно улучшившей матеріальное положеніе этой провинціи. Среди чиновниковъ раздаются даже голоса, утверждающіе, что для правильной уплаты жалованія необходимо распространить международный финансовый контроль на всю Турцію. Только страхъ ссылки и другихъ суровыхъ наказаній удерживаетъ большинство отъ манифестацій въ этомъ направленіи.

Положеніе кабинета Фейервари начинаетъ пріобрѣтать болѣе твердое положеніе въ Венгріи. По словамъ будапештскаго корреспондента «Berl. Tagebl.», каждый день приноситъ новыя доказательства перемѣны настроенія въ Будапештѣ и провинціяхъ. Несмотря на терроризмъ коалиціи 30 октября (12 ноября) министрамъ торговли Беросу и народнаго просвѣщенія Лукачу удалось безпрепятственно изложить свою программу передъ многолюднымъ собраніемъ гражданъ, такъ что сторонники оппозиціи не осмѣлились сдѣлать попытку нарушить порядокъ. Въ тотъ же день болѣе 10,000 человѣкъ собрались на митингъ, созванный лигой всеобщаго избирательнаго права. Многочисленные представители промышленности, торговли и ученаго міра высказались въ пользу всеобщаго избирательнаго права; мало того, на митингъ прибыли депутаціи отъ нѣсколькихъ провинціальныхъ городовъ, выразившихъ желаніе основать у себя подобныя же лиги. Въ Фюнфкирхенѣ, который считался оплотомъ коалиціи, она потерпѣла чувствительное пораженіе. Графъ Аппоньи и нѣсколько депутатовъ коалиціи, прибывшіе туда на собраніе своей партіи, были встрѣчены на вокзалѣ 10,000 толпой, осыпавшей ихъ градомъ камней. Только подъ военной охраной удалось имъ проникнуть въ городъ.

Въ рѣчи министра торговли Бероса интересно отмѣтить мѣста о торгово-политическомъ отношеніи къ Австріи. Мы провозгласили таможенное единство до 1917 года, говорилъ онъ, потому что сроки торговыхъ договоровъ и таможеннаго союза съ Австріей необходимо должны совпасть. Между тѣмъ, не было никакой возможности заключить торговые договоры на болѣе короткій срокъ. Періодъ до 1917 года, по словамъ министра, необходимъ для того, чтобы экономическая жизнь Венгріи могла безъ потрясеній перейти къ установленію самостоятельной таможенной организаціи. Программу Фейервари упрекали въ томъ, что потребуется много лѣтъ для того, чтобы осуществить всѣ намѣченные ею планы, между тѣмъ какъ при теперешнихъ обстоятельствахъ правительство можетъ разсчитывать едва на 3 мѣсячное существованіе. Но мы закладываемъ только фундаментъ, продолжалъ министръ, и если судьба обратится противъ насъ, наши преемники будутъ продолжать постройку, воспользовавшись для этого готовымъ фундаментомъ. Главнымъ пунктомъ программы Фейервари является всеобщее тайное избирательное право; но такъ какъ этотъ пунктъ не можетъ разсчитывать на сочувствіе со стороны большинства палаты депутатовъ, въ недалекомъ будущемъ правительству придется обратиться съ призывомъ къ избирателямъ.

По поводу положенія дѣлъ въ Польшѣ и введенія военнаго положенія во всѣхъ 10 губерніяхъ Привислинскаго края, берлинская «Nat. Zeit.» указываетъ, что начиная съ 17 октября русское правительство выказывало величайшую предупредительность каждый разъ, какъ къ нему обращались со справедливыми требованіями; но нелѣпымъ и дерзкимъ требованіямъ польскихъ націоналистовъ и соціалистовъ, оно рѣшило оказывать упорное сопротивленіе и вполнѣ право въ этомъ случаѣ. Для Россіи дѣло идетъ о цѣлости ея предѣловъ, и потому она должна отвергать всѣ требованія, насчетъ неумѣренности которыхъ не стоитъ терять словъ. Полякамъ придется винить самихъ себя, если за ихъ нынѣшнимъ опьяненіемъ послѣдуетъ тяжелое пробужденіе. Они должны прійти, наконецъ, къ убѣжденію, что по собственной винѣ пропустили благопріятный моментъ для осуществленія своихъ благоразумныхъ стремленій и вмѣсто того вздумали воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ внутри Россіи съ цѣлью добиться силой проведенія въ жизнь своихъ національныхъ утопій. Во всякомъ случаѣ можно только привѣтствовать образованія въ Варшавѣ группы купцовъ, поставившихъ себѣ цѣлью борьбу съ возстаніемъ. Быть можетъ, среди этого хаоса дѣйствительно образуется островокъ, вокругъ котораго кристализуются элементы, не потерявшіе головы въ бурномъ вихрѣ событій. Несмотря на полное смятеніе и путаницу понятій, на возбужденное настроеніе въ Варшавѣ, за послѣдніе дни случаи безпорядковъ не повторялись, что указываетъ на наступленіе нѣкотораго успокоенія среди мятежныхъ элементовъ Польши.

Британская эскадра подъ командой принца Баттенбергскаго находится въ настоящее время въ Нью-Іоркѣ, гдѣ она встрѣтила неожиданно холодный пріемъ. На ея долю не только не выпало англофильскихъ манифестацій, но, напротивъ, одно не совсѣмъ умѣстное замѣчаніе принца вызвало всеобщее неудовольствіе. Именно онъ выразилъ мнѣніе, что стоящія на якорѣ въ нью-іоркской гавани британскія военныя суда могли бы въ одинъ моментъ разстрѣлять весь городъ. Это возмутило общественное мнѣніе и вызвало недоумѣніе среди англофильскихъ органовъ печати въ родѣ «Sun». Вашингтонскіе морскіе авторитеты горячо оспариваютъ это мнѣніе и утверждаютъ, что ни одинъ флотъ не могъ бы пройти безнаказанно мимо укрѣпленій береговой обороны. Но принцъ Баттенбергъ не унялся и вскорѣ прибавилъ къ своему прежнему замѣчанію, что въ виду незащищеннаго положенія Нью-Іорка Америка должна всячески стремиться къ сохраненію мира. Подобныя замѣчанія едва-ли пригодны для того, чтобы склонить американцевъ въ пользу идеи союза съ Великобританіей даже въ томъ случаѣ, если-бы этотъ союзъ былъ вполнѣ осуществимъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ.

Изъ Константинополя сообщаютъ, что отношенія между Турціей и Персіей значительно обострились вслѣдствіе различныхъ инцидентовъ на границѣ и оккупаціи турецкими солдатами территоріи, на которую персы съ своей стороны имѣютъ притязанія. Директоръ персидскаго таможеннаго и почтоваго вѣдомства Наусъ, прибывшій въ Константинополь въ качествѣ представителя Персіи на совѣщанія относительно возобновленія торговаго договора между Персіей и Турціей, внезапно уѣхалъ на родину, что считаютъ первымъ симптомомъ предстоящаго разрыва.

◆ Начальникъ Края, генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ обратился съ телеграммой къ предсѣдателю совѣта министровъ графу С. Ю. Витте, прося командировать въ Кіевъ сенатора для разслѣдованія всего происходившаго въ городѣ съ 17 по 20 октября.

◆ Вновь назначенный Кіевскій губернаторъ, генералъ-маіоръ П. С. Саввичъ, 3 ноября вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей.

◆ Въ «Нов. Вр.» напечатана корреспонденція г. Путинка, ѣхавшаго изъ Одессы въ Петербургъ какъ разъ во время еврейскихъ погромовъ.

Въ еврейскихъ погромахъ, говоритъ г. Путинкъ, при всей ихъ жестокости была одна неизмѣнная черта: не защищавшихся евреевъ только избивали, но оказывавшихъ сопротивленіе и особенно вооруженныхъ револьверами и стрѣлявшихъ убивали безпощадно. Къ толпѣ, проходившей въ Одессѣ, вышелъ еврей портной, вооруженный револьверомъ; онъ направилъ дуло въ толпу—и онъ былъ въ буквальномъ смыслѣ растерзанъ.

—За Кишиневъ я не опасаюсь, говорилъ въ вагонѣ ѣхавшій со мной адвокатъ-еврей, тамъ еврейская самооборона великолѣпно организована, всѣ вооружены, могутъ отстрѣливаться.

—Вотъ эта-то самооборона и губитъ васъ, отвѣчали пассажиры-русскіе.—Зачѣмъ вы принимали наступательное положеніе, зачѣмъ стрѣляли въ войска и въ народъ?

На всѣхъ станціяхъ, куда приходилъ поѣздъ, было неописуемое смятеніе. Бѣжавшее изъ Одессы еврейство искало безопасныхъ мѣстъ, а тутъ на каждой станціи новые и новые разсказы о погромахъ въ селахъ и еврейскихъ мѣстечкахъ, о поджогахъ и пожарахъ, и отовсюду бѣгутъ мѣстные евреи. На станціяхъ тоже небезопасно: крестьянство смотритъ люто. Куда бѣжать евреямъ, гдѣ искать защиты? Вездѣ адъ, вездѣ жертвы, вездѣ кровопролитіе.

На станціи Раздѣльной, въ $1\frac{1}{2}$ часахъ отъ Одессы, я засталъ много евреевъ изъ городовъ и мѣстечекъ Юго-Западнаго края, Тирасполя, Бендеръ, Бессарабіи, положенію которыхъ никто бы не позавидовалъ. Истерзанные, съ блѣдными лицами, они бросались во всѣ стороны, хотѣли бѣжать въ Одессу, не зная еще объ одесскихъ ужасахъ; другіе, тоже по незнанію, стремились въ Кіевъ, третьи—въ Бердичевъ, гдѣ, думали они, навѣрное безопасно, такъ какъ весь городъ еврейскій. Были и такіе, что нигдѣ не рѣшались высадиться изъ вагона.

—Я вотъ ѣзжу взадъ и впередъ вторыя сутки, говорилъ мнѣ одинъ еврей изъ Кіевской губерніи, вездѣ опасно, хорошо еще, что деньги имѣю для поѣздки.

Тревога и смятеніе охватывали несчастныхъ евреевъ и въ дорогѣ. Въ вагонѣ происходили совѣщанія между членами еврейскихъ семействъ, никто изъ нихъ не спалъ и глухою ночью нѣкоторые высаживались на безлюдныхъ станціяхъ, видя, что тамъ спокойно, но не зная, что готовитъ имъ завтрашній день. Каждый шорохъ приводилъ ихъ въ ужасъ.

Изъ одесскаго ада поѣздъ дотащился до большой станціи Казатинъ, стоящей на рубежѣ Кіевской губерніи. Одинокіе электрическіе фонари мигали среди черной степи. Тутъ подъ станціей значительный поселокъ.

—Завтра ожидаются безпорядки, сообщили намъ, станція находится подъ охраной войскъ.

Военные патрули заняли оба дебаркадера станціи. Небольшая желѣзнодорожная гостиница на вокзалѣ (меблированныя комнаты) переполнена бѣглецами изъ Кіевской губерніи. Несчастнымъ одесскимъ евреямъ нигдѣ не оказывается мѣста.

—Что мы будемъ дѣлать? вопили они.—Неужели возвращаться въ Одессу?

На Кіево-Воронежской дорогѣ еще продолжалась забастовка, поѣзда на сѣверъ не отходили, и растерянное еврейство безпомощно металось на перепутьи между Одессой и Кіевомъ.

Я отправлялся въ Петербургъ невозможными круговыми маршрутами, такъ какъ прямого движенія не было. Въ Казатинѣ пришлось пересѣсть на поѣздъ, идущій на Бердичевъ и Ровно. Пожаръ еврейскаго погрома уже охватилъ и эти мѣста. Въ Житомирѣ (?) еврейскій погромъ, въ Здолбуновѣ безпорядки, въ Ровно безпорядки и всеобщее еврейское бѣгство. Вездѣ слышишь одни и тѣ же разсказы о поднявшемся самосудѣ толпы. Въ Ковелѣ, узловой станціи новой линіи на Кіевъ (по ней происходило движеніе), мы увидѣли нѣчто необычайное. Поѣздъ подошелъ къ станціи вечеромъ. Черная, какъ муравьиная яма, толпа стояла на дебаркадерѣ и ожидала поѣзда. Тутъ цѣлая туча еврейства собралась бѣжать отъ кіевскаго погрома. Осада нашего поѣзда производилась безпощадно, мѣста брались съ бою, въ двѣ-три минуты всѣ вагоны были заполнены багажемъ и людьми. Бѣглецы по пяти—шести человѣкъ жались на одномъ тѣсномъ диванѣ, многіе стояли въ проходахъ. Всѣ задыхались отъ духоты.

Поѣздъ двинулся. Начались разсказы о кіевскомъ погромѣ. Тамъ выстрѣловъ и бомбъ было несравненно меньше чѣмъ въ Одессѣ, но были свои леденящіе кровь ужасы.

Кіевскій погромъ какъ и въ Одессѣ возгорѣлся изъ-за манифестаціи съ красными флагами; недружелюбный пріемъ контръ-манифестацій вызвалъ кровавое зрѣлище народнаго самосуда.

—За что, за что такое испытаніе? восклицали евреи, бѣжавшіе отъ погрома. Виноваты-ли мы въ томъ, что дѣлаетъ молодежь? Мы ни при чемъ. Мы воспитываемъ свою молодежь на свои средства, но никто изъ насъ не принималъ и не принимаетъ участія во всѣхъ ея движеніяхъ. Изъ-за легкомыслія задорной молодежи мы теперь расплачиваемся своими боками.

На станцію Брестъ-Литовскъ поѣздъ прибываетъ ночью. Тамъ настроеніе тоже тревожное, но надѣются, что движеніе будетъ подавлено войсками. Приходятъ слухи о погромѣ въ Бѣлостокѣ, и нѣтъ ни одного пункта, ни одной станціи, гдѣ бы не передавались новыя ужасныя вѣсти.

Въ Брестѣ я перешелъ на Московско-Брестскую дорогу. Тутъ былъ разгаръ желѣзнодорожной забастовки.

—Садитесь въ вагонъ, говорили служащіе, но далеко-ли уйдетъ поѣздъ—мы не знаемъ можетъ быть и застрянете. До Минска забастовки нѣтъ, но отъ Минска забастовка, и очень возможно, что поѣздъ не дойдетъ до Москвы.

Ѣду на Минскъ и застаю тамъ событія. Буйство толпы. Требованія объ освобожденіи арестованныхъ. Невозможное положеніе губернатора, очутившагося въ кольцѣ перекрестныхъ угрозъ и домогательствъ. Антиеврейское движеніе. Невзрачный небольшой деревянный вокзалъ охраняется войсками.

—Отойдетъ-ли поѣздъ?—спрашиваютъ пассажиры.

—Можетъ быть да, а можетъ быть и нѣтъ?—отвѣчаютъ служащіе.

Поѣздъ послѣ долгой-предолгой остановки, слава Богу, отошелъ. Въ вагонъ сѣлъ помѣщикъ, возвращающійся изъ деревни въ Витебскъ.

—Настроеніе крестьянъ скверное, говоритъ онъ—и въ дарованной свободѣ они относятся странно. Не надо, говорятъ, намъ такой свободы, которая родитъ смуту. Они кипятятся и кричатъ: «не желаемъ, ничего не желаемъ!» Знакомые это мужики, говоритъ помѣщикъ, пробую уговорить ихъ... Не тутъ-то было. Не слушаютъ, махаютъ руками. Очевидно, народъ истерзанъ безпорядками и смутой.

Въ крупномъ мѣстечкѣ Борисовѣ (5 тыс. жителей), лежащемъ по линіи дороги, ужасное буйство толпы, а въ Оршѣ—рѣзня и страшный еврейскій погромъ въ родѣ кіевскаго. Ряды труповъ лежали между станціей и городомъ, отдѣленнымъ разстояніемъ въ 2 версты. Здѣсь разрушены лавки, чернь неистовствовала. Насчитывали что-то до 1 тыс. человѣкъ пострадавшихъ.

А по всему пути съ Юга до центра Россіи лежатъ вдоль желѣзныхъ дорогъ милліоны пудовъ гніющаго хлѣба. Тяжелыя, страшныя времена!

◆ Въ Кіевской 1-ой гимназіи 2 и 3 ноября происходили совѣщанія педагогическаго персонала съ родителями учащихся по поводу прекращенія занятій учениками старшихъ классовъ въ теченіе минувшей недѣли (съ 25 октября по 1 ноября). Многолюдныя собранія родителей высказались за непрерывное продолженіе занятій, а также отрицательно отнеслись къ ученическимъ сходкамъ.

◆ Исполненіе обязанностей помощника Кіевскаго полицеймейстера возложено на пристава Дворцоваго участка Машира.

◆ Къ учрежденію въ Кіевѣ высшаго художественно-промышленнаго училища имени И. Н. Терещенко. 2 ноября комиссія въ составѣ кіевскаго городского головы, заступающаго его мѣсто, представителя отъ Министерства Финансовъ профессора А. В. Прахова, представителя наслѣдниковъ И. Н. Терещенко М. И. Терещенко и депутата со стороны военно-инженернаго вѣдомства капитана П. П. Касьяндера разсматривала, какъ и въ предшествовавшихъ засѣданіяхъ, вопросъ объ опредѣленіи количества земли, нужной для возведенія художественно-промышленныхъ учрежденій вѣдомства Министерства Финансовъ и въ части зданій для высшаго художественно-промышленнаго училища имени И. Н. Терещенко изъ свободныхъ и пустопорожнихъ эспланадныхъ земель инженернаго вѣдомства и г. Кіева, расположенныхъ на Виноградной горѣ. Изъ подробнаго проекта расположенія этихъ зданій, представленнаго профессоромъ А. В. Праховымъ, выяснилось, что, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о художественно-промышленныхъ учрежденіяхъ вѣдомства Министерства Финансовъ потребуется участокъ земли въ количествѣ 16,631 кв. саж., въ частности для постройки высшаго художественно-промышленнаго училища И. Н. Терещенко, съ принадлежащими ему учебнымъ музеемъ и учебными мастерскими, а также службами потребуется участокъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 4 десятинъ. Изъ общей площади потребно для училища земли, принадлежащей г. Кіеву въ одномъ участкѣ 1477 кв. саж. и земли городской, состоящей въ пользованіи частнаго лица въ одномъ участкѣ 1040 кв. саж.; слѣдовательно, земли отъ военно-инженернаго вѣдомства для той-же цѣли понадобится 6,056 кв. саж. Вопросъ о землѣ, изъ числа военно-инженерныхъ, для будущей средней художественно-промышленной школы, оставленъ пока открытымъ, но было признано возможнымъ просить военно-инженерное вѣдомство имѣть въ виду означенную землю для нуждъ указанной школы. Въ виду того, что такое рѣшеніе комиссіи превысило полномочія городского головы, предоставленныя ему думой, вопросъ объ отводѣ городскихъ земель для указанныхъ учрежденій будетъ представленъ на заключеніе думы, съ чѣмъ согласился и второй представитель отъ города, заступающій мѣсто городского головы П. М. Плаховъ.

◆ Въ столичныхъ газетахъ помѣщена слѣдующая телеграмма Петербургскаго Агентства изъ Кіева: Артисты драматическихъ театровъ рѣшили бойкотировать «Кіевлянинъ», не печатать объявленій въ этой газетѣ и не предоставлять мѣстъ ея рецензентамъ.

◆ Насъ просятъ сообщить, что преподавателемъ Кіевской 1-й гимназіи А. В. Назаренко подана вчера, 4 ноября, прокурору Кіевскаго окружного суда, жалоба на сотрудника «Кіевской Газеты» М. Г—на и на ея редактора С. Богданова за клевету въ печати.

◆ Къ подкопу въ усадьбѣ штаба военнаго округа. Намъ сообщаютъ, что подкопъ, о которомъ мы вчера сообщали, велся изъ сада усадьбы № 29, по Анненковской улицѣ. Подкопъ обнаруженъ на второй день по сдачѣ вещей депутатамъ отъ еврейскаго общества въ присутствіи околоточнаго надзирателя. Послѣ того, какъ всѣ вещи были взяты, на полу сарая не было замѣчено какихъ-либо слѣдовъ поврежденія пола, почему и пропажи вещей не могло быть. Очевидно, лица, сдѣлавшія подкопъ изъ сада сосѣдней усадьбы, не знали о вывозѣ вещей изъ сарая. Подкопъ имѣетъ въ длину около 3 аршинъ. Разстояніе между сосѣдней усадьбой и сараемъ—2 арш. Сарай былъ опечатанъ и охранялся со стороны двора окружного штаба часовымъ.

◆ Гласные И. А. Сикорскій и А. В. Розовъ вошли въ думу съ предложеніемъ командировать отъ кіевской городской думы представителей на съѣздъ общихъ земскихъ и городскихъ дѣятелей, открывающійся въ Москвѣ 6 ноября для участія въ рѣшеніи важнѣйшихъ въ настоящее время государственныхъ вопросовъ, стоящихъ на очереди. Предложеніе это можетъ быть рѣшено только въ собраніи гласныхъ, ближайшая же сессія думы назначена на 10 ноября, то есть послѣ указаннаго срока начала съѣзда.

◆ Упорядоченіе дороги къ бактеріологическому институту. По поводу предложенія бывшаго Начальника Края о необходимости упорядочить дорогу къ бактеріологическому институту, городской голова увѣдомилъ губернатора, что мостовой комиссіи поручено исправить мостовую этой дороги въ предѣлахъ городской территоріи. Что касается остальной ея части, то это должно быть сдѣлано изъ суммъ земскаго сбора, тѣмъ болѣе, что услугами бактеріологическаго института пользуются и лица, не принадлежащія къ населенію г. Кіева.

◆ Своеобразный сборъ. Насъ просятъ обратить вниманіе на молодого человѣка, около 30 лѣтъ, который является въ квартиры ко многимъ лицамъ съ просьбой подписаться на предполагаемый имъ къ печатанію какой-то сборникъ сочиненій. При этомъ авторъ ссылается на извѣстныхъ лицъ въ городѣ, которые, будто-бы, его послали и т. д. При такихъ обстоятельствахъ неизвѣстный «авторъ» посѣтилъ уже нѣсколькихъ профессоровъ, указывая, кто его прислалъ. Впослѣдствіи оказалось, что лица, которыя его будто-бы прислали, совершенно его не знаютъ и ссылка вымышлена. Очевидно, собиратель денегъ какой-то аферистъ. По его словамъ, онъ будто-бы служитъ въ одномъ изъ кіевскихъ банковъ.

◆ Заявленіе 26 гласныхъ. Отрицательное рѣшеніе думы по вопросу о торгахъ на медикаменты для городской Цесаревича Александра больницы на будущій годъ, по мнѣнію 26 гласныхъ, подавшихъ о томъ заявленіе, есть недоразумѣніе, происшедшее вслѣдствіе неосвѣдомленности думы о новыхъ условіяхъ пріобрѣтенія медикаментовъ за границей. Въ виду этого они просятъ вновь пересмотрѣть этотъ вопросъ.

◆ Съ 1 ноября въ м. Владимірцѣ, Волынской губ. Луцкаго уѣзда, открыто почтовое отдѣленіе.

◆ Разбойничье нападеніе. Вечеромъ, 3 ноября произошелъ слѣдующій случай разбойничьяго нападенія на старомъ православномъ Байковомъ кладбищѣ. Въ 10 часовъ вечера ночной кладбищенскій сторожъ Василій Терещенко, услышавъ неистовый лай собакъ и заколотивъ въ колотушку, направился къ кладбищенской калиткѣ. Не успѣлъ онъ отворить калитку, какъ изъ числа поджидавшихъ у калитки трехъ неизвѣстныхъ парней, два бросились на него, схватили его за руки, повалили его на землю и мигомъ связали ему руки ремнемъ. Затѣмъ одинъ изъ злоумышленниковъ приложилъ ему ко лбу револьверъ и пригрозилъ застрѣлить, если онъ посмѣетъ крикнуть, а другой разбойникъ старался заткнуть ему ротъ тряпкой. Но Терещенко успѣлъ все таки нѣсколько разъ крикнуть и разбойники стали душить его съ бранью за горло. На крикъ выбѣжалъ кучеръ священника Рябчинскаго, Діонисій Ивженко, который, увидѣвъ барахтающихся людей, предположилъ, что это шалятъ могильщики, и прикрикнулъ на нихъ. Тогда одинъ изъ злоумышленниковъ выстрѣлилъ въ подошедшаго кучера, но не попалъ. Тогда разбойники стали убѣгать чрезъ кладбище и когда имъ встрѣтились бѣжавшіе на выстрѣлы могильщики, злоумышленники произвели въ нихъ нѣсколько безрезультатныхъ выстрѣловъ и убѣжали.

◆ 1 ноября въ 8 ч. 5 м. вечера на станціи Гребенка Кіево-Полтавской желѣзной дороги едва не произошло серьезнаго несчастья съ прибывшимъ на эту станцію со стороны Полтавы воинскимъ поѣздомъ № 21. При проходѣ этимъ поѣздомъ стрѣлки, стоявшій на запасномъ пути № 5 маневровый паровозъ неожиданно двинулся впередъ и ударомъ въ бокъ седьмого отъ хвоста поѣзда вагона почти опрокинулъ его на сторону. Происшествіе это произвело большой переполохъ среди пассажировъ поѣзда-нижнихъ чиновъ, но по счастью убитыхъ и раненыхъ не оказалось. Поврежденный вагонъ выброшенъ былъ изъ состава поѣзда, черезъ часъ продолжавшаго путь на Кіевъ. Эта незначительная катастрофа повліяла, однако, на правильное движеніе поѣздовъ въ теченіе 1 ноября. Въ Кіевъ прибыли пассажирскіе поѣзда 2 ноября съ опозданіемъ № 1 на одинъ часъ, а № 3 на $4\frac{1}{2}$ час., на Полтаву со станціи Гребенка № 2 отошелъ съ опозданіемъ на 7 часовъ, а № 4 на 3 часа. Причина происшедшей катастрофы точно еще невыяснена, но установлено, что въ моментъ происшествія на паровозѣ былъ только одинъ помощникъ машиниста, въ виду того, что машинистъ отлучался временно по дѣлу. Предполагаютъ, что помощникъ задремалъ, а услышавъ стуки отъ подходящаго воинскаго поѣзда вскочилъ и со сна, не отдавая себѣ отчета, двинулъ рычагъ и паровозъ пошелъ впередъ.

◆ Къ сооруженію новаго костела. Въ комитетъ по сооруженію новаго костела съ 28 октября по 3 ноября поступили слѣдующія пожертвованія: Г-жа Кслерія Хоецкая, урожденная Прушинская, Сигизмундъ и Ѳаддей Хоецкіе памяти Болеслава Хоецкаго 2000 руб., А. Ельская изъ Лозоватки 5 руб., NN памяти Анны и Брониславa 3 р., А. Ф. Малевичъ памяти родителей Феликса и Елены 7 руб. А всего съ прежними 390,493 руб. 88 коп.

Предсѣдатель комитета А. Янковскій.

◆ Кражи. 3 ноября, днемъ, по Татарской ул., въ д. № 32, изъ квартиры дворянина Владиміра Черницкаго, посредствомъ подобраннаго ключа, совершена кража разнаго платья и др. вещей на 125 руб. По Константиновской ул., въ д. № 16, изъ квартиры зубного врача Арона Насса, посредствомъ подобраннаго ключа къ парадной двери, совершена кража разнаго платья и др. вещей на 162 руб. Въ вагонѣ трамвая, по Фундуклеевской ул., задержанъ сынъ купца, Леонидъ Мизякъ, который совершилъ кражу денегъ изъ ридикюля у неизвѣстной дамы.

◆ Обвалъ. По Цыганскому пер., позади усадьбъ № 15 Куряжскаго и № 15 Лазуки, произошелъ 3 ноября незначительный обвалъ Щекавицкой горы, не причинившій никому вреда.

◆ Скоропостижная смерть. По Львовской ул., въ д. № 55, скоропостижно умерла крестьянка Александра Павлова, 50 лѣтъ. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ Оставленныя дѣти. По Предславинской ул. поднятъ ребенокъ женскаго пола, около двухъ недѣль отъ рожденія. По Лабораторной ул., у д. № 21, поднятъ ребенокъ женскаго пола, около недѣли отъ рожденія. Во дворѣ дома № 29, по Спасской ул., поднятъ ребенокъ мужского пола, около 3 мѣсяцевъ отъ рожденія. Въ парадномъ ходѣ дома № 12, по Братской ул., поднятъ ребенокъ женскаго пола, около 2 недѣль отъ рожденія. Дѣти отправлены въ пріютъ.

◆ Задержаніе „гастролеровъ". Въ ночь на 4 ноября ночнымъ сторожемъ Василіемъ Свидановымъ задержаны во время взлома дверей чернаго хода въ аптекарскій магазинъ Немировскаго, въ д. № 23, по Крещатику, турецкій подданный Кучурайзъ, австрійскій подданный ІосифъОттомановъ и греческій подданный Константинъ Хайтабловичъ, прибывшіе въ Кіевъ для совершенія кражъ.

◆ Ограбленіе. По Межигорской ул., у Контрактоваго дома, на проходившаго кр. Евгенія Туркатина напало нѣсколько злоумышленниковъ и отняли сѣрую куртку и каракулевую шапку.

◆ Похищеніе часовъ. По Спасской ул., противъ д. № 5, у германскаго подданнаго Евгенія Есипа, похищены карманные часы.

◆ Нападеніе. Крестьянинъ Игнатъ Онищенко, заявилъ полиціи, что 3 ноября, въ 11 часовъ вечера, онъ проѣзжалъ по Наб. Крещатикской ул. и около д. № 19, четыре неизвѣстныхъ злоумышленника остановили извозчика и

вытащили у него изъ боковаго кармана пиджака 250 р. денегъ и унесли шапку.

◆ **Загадочная смерть.** Въ Кадетской рощѣ найденъ трупъ неизвѣстнаго человѣка, лѣтъ 60 отъ роду. Причина смерти и личность покойнаго неизвѣстны, трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

◆ **Ножевая расправа.** Проживающій по Керосинной ул., въ д. № 4, крест. Федоръ Пипчуковъ, заявилъ полиціи, что на Галицкомъ базарѣ во время выхода изъ трактира Вьюнова на него напали неизвѣстные злоумышленники и отняли книжку сберегательной кассы на 32 руб. и кошелекъ съ 49 р. денегъ, причемъ нанесли ему ножемъ рану въ лѣвую руку.

◆ **Прибыли 4 ноября:** изъ Липовецкаго у.—А. Б. Выдловскій, Бердичевскаго у.—К. Г. Пеняевскій, Полтавы—К. И. Піотровскій—остан. въ гост. „Россія".

Письмо въ редакцію.

Въ 301 и 302 №№ «Кіевлянина» помѣщены письма матерей учениковъ Коммерческихъ училищъ, участниковъ прогулки на пароходѣ 18 октября. Въ этихъ письмахъ дѣлается упрекъ гг. устроителямъ прогулки въ томъ, что прогулка эта устроена безъ вѣдома родителей учениковъ, а воспитателямъ училища—что они оставили своихъ воспитанниковъ безъ всякаго призора при возвращеніи съ прогулки. Не останавливаясь на другихъ пунктахъ упрека, на которые уже сдѣлано соотвѣтствующее возраженіе преподавательскимъ персоналомъ Кіевскаго 1 коммерческаго училища, мы отвѣтимъ лишь на два вышеуказанные.

18 октября, послѣ благодарственнаго молебна по случаю Монаршей милости, въ 11 час. ученики 1-го коммерческаго училища были отпущены классными наблюдателями по домамъ, чтобы оставить дома книги, запастись теплой одеждой и испросить у родителей разрѣшенія на прогулку. (Одинъ изъ наблюдателей потребовалъ даже письменныхъ разрѣшеній). Мы, отпуская учениковъ своихъ классовъ, также разрѣшили явиться на пароходную пристань къ 1 ч. дня лишь тѣмъ изъ нихъ, которые получили на то согласіе родителей. Ученикамъ приготовительныхъ классовъ, живущимъ далеко отъ училища, въ особенности на Деміевкѣ и Куреневкѣ, принять участіе въ прогулкѣ не позволено было. Сказаннаго нами, мы полагаемъ, достаточно, чтобы считать обвиненіе въ неосвѣдомленности родителей отпавшимъ.

Что-же касается второго обвиненія, то оно хотя тоже неосновательно, но понятно, т. к. представляетъ собою крикъ наболѣвшей души, истомившейся тревогой ожиданія. Въ самомъ дѣлѣ: подобныя гулянья устраивались и раньше, и никто претензіи не заявлялъ. Такъ кончилось бы и на этотъ разъ, если бы событія въ городѣ не приняли такого ужаснаго характера, но вѣдь предвидѣть такія событія могутъ лишь прозорливцы. Возвратимся опять къ фактамъ: когда пароходъ около 4 ч. причалилъ къ пристани, группы учениковъ со своими преподавателями стали расходиться по домамъ. Со мною, наблюдателемъ старшаго приготов. класса, шло человѣкъ 15—20, которыхъ я усадилъ на Михайловскомъ подъемѣ въ вагонъ трамвая, купивъ неимѣвшимъ денегъ билеты, а потомъ съ тѣми же учениками отправился дальше. Постепенно дѣти отпадали и съ послѣдними 2 учениками я разстался у Галицкаго базара. Будетъ не лишнимъ добавить, что переходя Сѣнную площадь, я услыхалъ выстрѣлы со стороны Крещатика и тогда лишь узналъ о безпорядкахъ въ городѣ.

Я же, наблюдатель 1 класса, отправивъ дѣтей съ другими преподавателями, вернулся на дачу Марголина къ оставшимся тамъ ученикамъ. Съ этими послѣдними я вышелъ на берегъ Кіева въ 6¼ час. вечера; узнавъ отъ находившихся на пристани о происшедшемъ въ городѣ, наличный составъ преподавателей раздѣлилъ учениковъ на группы и разными путями двинулся въ городъ. Я, съ двумя другими преподавателями, построивъ учениковъ 60 парами, провелъ ихъ благополучно до Бессарабской площади.

Наблюдатели: **I. Поповъ и Нейкирхъ.**

Литература и искусство.

◆ По поводу предстоящаго 7 ноября исполненія, въ первый разъ въ Кіевѣ, большой оркестровой сюиты H-moll—Баха, приводимъ мнѣніе Альберта Швейцера (автора современнаго изслѣдованія о композиціяхъ Баха) о характерѣ исполненія вообще его сочиненій. По его словамъ, не слѣдуетъ исполнять ихъ съ оттѣнками, примѣняемыми въ современной музыкѣ. Музыка Баха имѣетъ совсѣмъ другой складъ, другую архитектуру. Въ современной музыкѣ оттѣнки указываются тѣми чувствами, которыя она выражаетъ. Въ сочиненіяхъ-же Баха преобладаетъ сторона пластическая. Поэтому нюансировать ихъ по внушенію чувства и настроенія было-бы неправильно. Нюансы должны вытекать изъ логическихъ выводовъ музыкальной архитектоники. Стиль музыки Баха нерѣдко сравниваютъ съ готическимъ стилемъ въ архитектурѣ. Пьеса Баха является послѣдовательнымъ развитіемъ данной темы въ такой-же мѣрѣ, какъ готическій храмъ основанъ на извѣстномъ архитектурномъ мотивѣ. При этомъ, однако, если общій планъ художественнаго произведенія, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, какъ-бы предрѣшается характеромъ основного мотива, то остается все-таки большой просторъ творческой фантазіи въ развитіи деталей, значеніе которыхъ какъ въ готическомъ стилѣ, такъ и въ сочиненіяхъ Баха весьма велико. Нюансировка сочиненій Баха должна поэтому прежде всего выдѣлить общій планъ сочиненія и затѣмъ дать рельефъ деталямъ. Весьма трудно и пожалуй излишне при изданіи баховскихъ сочиненій уснащать ихъ обиліемъ указаній о нюансахъ, ибо они все-таки не автентичны. Бахъ рѣдко отмѣчалъ ихъ съ полною точностью. Правильнѣе было-бы издавать ихъ такъ, какъ они написаны авторомъ, предоставляя исполнителю находить соотвѣтственные оттѣнки, основанные на личномъ изученіи структуры и характера сочиненій Баха.

Среди газетъ.

*** «Новости» дѣлаютъ характерное признаніе:

Борьба затуманиваетъ сознаніе. Въ разгарѣ борьбы противники теряютъ способность правильно опредѣлять взаимоотношеніе своихъ силъ.

Нашимъ политическимъ лѣвымъ партіямъ не слѣдовало-бы забывать этой истины. Опьяненныя достигнутымъ успѣхомъ, онѣ хотя и твердятъ о необходимости продолжать борьбу до конца, но начинаютъ уже бравировать своими побѣдами, пока еще весьма сомнительными.

Такъ «побравировали», что «побѣда» превратилась въ пораженіе.

Газета обращается затѣмъ къ либераламъ и порицаетъ Д. Н. Шипова, Гучкова и другихъ «земскихъ и городскихъ дѣятелей», отказавшихся принять участіе въ кабинетѣ гр. Витте:

Мы полагаемъ, говорятъ „Новости", что наши земцы и городскіе дѣятели обнаруживаютъ отсутствіе достаточнаго политическаго такта, устраняясь отъ активнаго содѣйствія графу С. Ю. Витте. Это—величайшій промахъ съ ихъ стороны, который можетъ привести къ очень печальнымъ послѣдствіямъ. Если они не одобряли идеи бойкота Булыгинской думы и рѣшили идти туда, чтобы „бороться съ врагомъ его-же оружіемъ", какъ выразился одинъ изъ членовъ земскаго съѣзда, то тѣмъ болѣе они не должны были упускать случая взять на себя непосредственное руководительство государственными дѣлами. У насъ въ Россіи министръ за одинъ мѣсяцъ можетъ сдѣлать столько, сколько не сдѣлать всѣмъ лѣвымъ партіямъ за цѣлый годъ. Этой особенностью русской государственной жизни слѣдовало широко воспользоваться.

Очевидно, радикалы растерялись и не прочь ухватиться за графа Витте, но поздно. Тутъ же рядомъ съ безплодными укорами, что не схватились за гр. Витте, помѣщена статья, озаглавленная «Реакція?!..», въ которой газета издаетъ такіе вопли:

Отъ правительственнаго сообщенія, опубликованнаго вчера по поводу польскихъ дѣлъ, повѣяло холодомъ казематовъ, застѣнковъ и сырыхъ ямъ Шлиссельбургской и Петропавловской крѣпостей!...

Точно самъ Плеве поднялся изъ гроба, чтобы погасить робкій лучъ гражданской свободы, озарившій нашу злополучную польскую окраину.

Далѣе идутъ обычные аргументы, что «каждый благомыслящій полякъ», мечтая объ автономіи для Привислинскаго края, и не помышляетъ объ отложеніи его отъ Россіи», что, вводя военное положеніе, правительство само толкаетъ поляковъ въ революцію и т. п. Въ заключеніе газета говоритъ:

Къ счастью, дѣло еще поправимо. Еще можно возвратиться на путь законности и полнаго примиренія съ „мятежнымъ польскимъ народомъ". Для этого нужно дать Царству Польскому такую-же автономію, какая дана Финляндіи.

Конечно и это недурно, но къ сожалѣнію, если Польшѣ дать автономію, то потребуютъ самостоятельности, какъ уже и потребовали. Безполезно прольются рѣки крови, и никакіе «благомыслящіе поляки» этого не предотвратятъ.

*** **«Наша Жизнь» объявленіе Царства Польскаго на военномъ положеніи называетъ «провокаціей», нарочно устроенной русскимъ правительствомъ для того, чтобы «погасить освободительное движеніе»:**

Издано правительственное сообщеніе, написанное въ стилѣ катковскаго патріотизма, раздражающее и вызывающее поляковъ и возбуждающее по ихъ адресу враждебно-националистическія чувства со стороны „истинно-русскихъ". Соотвѣтственно подобраны пункты обвиненія, грозно-патріотическія восклицанія и т. д. Дѣло изображается такъ, какъ если бы „напоръ революціонныхъ организацій" дѣйствовалъ не въ согласіи съ русскимъ освободительнымъ движеніемъ, а въ направленіи отдѣленія отъ Россіи и образованія самостоятельнаго государства.

Комментаріи излишни. Дѣло идетъ о повтореніи исторіи 63 года. Черносотенныхъ махинацій недостаточно для уничтоженія освободительнаго движенія. Окончательный ударъ ему можетъ быть нанесенъ польскимъ движеніемъ и возбужденіемъ националистическихъ страстей въ Россіи. Появятся новые Катковы, выступитъ на сцену „Московскія Вѣдомости", черносотенное движеніе получитъ могучую силу...

Дѣйствительно, въ случаѣ неумѣнія со стороны поляковъ противостоять вызовамъ и взрыву національныхъ страстей, освободительному движенію будетъ нанесенъ серьезный ударъ. Пламя свободы, залитое польской и русской кровью, померкнетъ и даже можетъ на время погаснуть.

И «Наша Жизнь» начала кое-что понимать! Но, конечно, она продолжаетъ пугать:

Вмѣсто укрѣпленія монархизма и возстановленія самодержавнаго режима произошло бы междоусобіе и воцарилась бы кровавая анархія со смѣсью краснаго и бѣлаго террора, грома пушечныхъ выстрѣловъ и взрывовъ бомбъ, съ чередованіемъ военныхъ диктатуръ и казней сверху—и конвентовъ и казней снизу, пугачевщины, черносотенныхъ разгромовъ и т. д.

Гибеленъ и ужасенъ тотъ путь, на который вступаетъ теперешнее правительство.

Вступаетъ-ли правительство на гибельный путь, будетъ скоро видно, а революціонеры уже вступили на тотъ путь, который сразу полился кровью, разгромами пожарами. Это уже факты.

*** **Въ «Нов. Вр.» напечатано слѣдующее воззваніе:**

Ко всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи. (Отъ центральнаго комитета союза союзовъ въ С.-Петербургѣ).

Въ дополненіе къ манифесту союза союзовъ, обнародованному въ № 214 газеты „Новости" и объявляющему гражданамъ С.-Петербурга о начатомъ нами слѣдствіи о лицахъ, причастныхъ къ погромамъ, и преданіи ихъ нашему суду, усмотрѣли мы за благо оповѣстить слѣдующее:

1) Лица всякаго званія и состоянія, обращающіяся къ правосудію союза союзовъ, имѣютъ оплачивать прошенія двумя марками герба союза рублеваго достоинства.

2) Жалобы и претензіи, направленныя противъ особъ первыхъ трехъ классовъ, особенно старше семидесяти лѣтъ, принимаются безмездно.

Примѣч. Обвиненія лицъ упомянутой категоріи въ преступленіяхъ тяжкихъ, какъ-то смертоубійствѣ, растлѣніи малолѣтнихъ, отравленіи и поджогѣ поощряются союзомъ союзовъ выдачей денежной преміи.

3) Жалобы и протензіи, направленныя противъ членовъ соціалъ-демократической и соціалъ-революціонной партіи, обезпечиваются жалобщиками залоговъ отъ ста до тысячи рублей, смотря по важности возводимаго обвиненія.

Примѣч. Залоги ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.

4) Обвиненія, направленныя противъ лицъ должностныхъ и вообще противъ правительства, немедленно, до разсмотрѣнія ихъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе повременной печатью.

Примѣч. Въ случаѣ доказанной лживости помянутыхъ извѣтовъ, лицамъ пострадавшимъ предоставляется напечатать опроверженіе, однако не иначе, какъ по истеченіи трехгодичнаго срока.

5) Граждане, уличенные или только заподозрѣнные въ несочувствіи союзу союзовъ, караются безъ всякаго слѣдствія и суда административно.

Примѣч. Союзъ союзовъ проситъ сообщить за подписью (или анонимно) имена, фамиліи и адресы такихъ недостойныхъ гражданъ центральному комитету.

6) Судебныя и административныя кары, наложенныя союзомъ союзовъ, обжалованію не подлежатъ и никогда не будутъ смягчены ни полной, ни частичной амнистіей.

Центральный комитетъ союза союзовъ въ Петербургѣ.

С подлиннымъ вѣрно: **П. В—къ.**

Вѣроятно, нѣкоторымъ читателямъ трудно будетъ рѣшить, сатира-ли это или дѣйствительность.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Инцидентъ въ церкви.

8 сентября во Владиміро-Лыбедской церкви, что на Большой Васильковской улицѣ, происходили выборы предсѣдателя и членовъ церковно-приходского попечительства по постройкѣ новой церкви. Во время производства выборовъ и рѣчи священника между двумя почтенными прихожанами губернскимъ секретаремъ Л. Кротевичемъ и отставнымъ жандармомъ П. Гусаченко произошло нѣкоторое пререканіе, причемъ Гусаченко обозвалъ Кротевича „скотиной". Кротевичъ привлекъ обидчика къ отвѣтственности за оскорбленіе словами. На дняхъ мировой судья 8-го участка разсматривалъ это дѣло. На судѣ выяснилось, что Кротевичъ, пререкаясь въ церкви съ Гусаченко, сказалъ ему: „я тебя, старый дуракъ, научу", а Гусаченко на это отвѣтилъ: „замолчи, скотина". Мировой судья Гусаченко оправдалъ, признавъ взаимность обидъ.

ЧЕРКАССЫ. (Корреспонд. «Кіевлянина»). 19 октября большая толпа евреевъ съ красными флагами, съ пѣніемъ марсельезы и съ криками: «Долой всѣхъ! Да здравствуетъ республика!», прошла по городу. Сначала революціонная толпа направилась къ табачной фабрикѣ Зарицкаго съ требованіями, чтобы рабочіе бросали работу и присоединялись къ шествію. Рабочіе заявили, что не желаютъ бросать работы и присоединяться къ нимъ, и даже обратились къ защитѣ полиціи. Затѣмъ толпа направилась къ винному складу съ тѣми-же требованіями, но и тамъ ихъ постигла неудача. Далѣе, толпа направилась къ женской гимназіи съ требованіями прекратить занятія. Демонстранты ходили по классамъ, даже въ приготовительномъ классѣ были, и вездѣ кричали и требовали забастовки. Дѣти испугались и стали плакать. Начальница гимназіи и русскія гимназистки отвѣчали отказомъ, за что наслушались дерзостей и даже брани, такъ что пришлось обратиться къ защитѣ полиціи и драгунъ. При этомъ какая-то еврейка выскочила изъ толпы съ криками: «Долой всѣхъ!.. Да здравствуетъ республика!». И только, когда драгуны въѣхали въ толпу, она разошлась, но потомъ опять собралась и направилась къ мужской гимназіи съ тѣми же криками и пѣніемъ марсельезы. Эти неистовства революціонеровъ вызвали озлобленіе среди русскаго населенія, которое стало собираться группами и обсуждать положеніе дѣлъ. Стали ломать голову, что это за новый праздникъ у евреевъ—конституція? Такого праздника у нихъ раньше не было! Крики о республикѣ тоже вызвали недоумѣнія. Для управленія нами у насъ есть Царь, говорили обыватели. Одному только Царю мы вѣримъ! Недоумѣніе и озлобленіе росло. Стали говорить: «Наши дѣды собрали и создали русское царство, а не жиды; Россія для русскихъ; мы не позволимъ жидамъ и разнымъ русскимъ прохвостамъ командовать нами, и если они будутъ продолжать бунты, то будемъ ихъ бить и гнать». 20 октября евреи, получивъ вѣсти о погромѣ изъ Кіева, вдругъ сразу притихли, и потому въ Черкассахъ погрома не было.

ПОЛТАВА. (Корр. «Кіевлянина»). Жизнь мѣстныхъ средне-учебныхъ заведеній постепенно входитъ въ нормальную колею. Распущены по домамъ только 3 школы садоводства, фельдшерская и семинарія. Въ городѣ все совершенно спокойно: собираются многолюдные базары, лавки и магазины открыты.

ЖИТОМИРЪ. Газета „Волынь" сообщаетъ, что на какой-то „сходкѣ" всѣхъ среднеучебныхъ казенныхъ заведеній г. Житомира 1 ноября с. г. былъ поднятъ вопросъ о возобновленіи занятій, прекратившихся 6 октября, и единогласно была принята нелѣпая резолюція объ учредительномъ собраніи и прочее, междупрочимъ:

а) „Мы оставляемъ за собой право возобновить забастовку для того, чтобы добиться коренной реформы средней школы, когда найдемъ это наиболѣе удобнымъ, сообразуясь съ освободительнымъ движеніемъ всей Россіи.

б) Мы заявляемъ, что въ случаѣ какихъ-бы то ни было репрессій по отношенію къ намъ, немедленно будетъ возобновлена забастовка.

Мы выражаемъ свою солидарность освободительному движенію всей Россіи".

Такъ какъ ученики исправно посѣщаютъ уроки, то на эту глупость можно бы не обращать вниманія, если „постановившихъ единогласно" было нѣсколько десятковъ мальчиковъ, но „Волынь" почитаетъ резолюціи очевидно чтобы подбодрить освободителей.

РОМНЫ. Въ селахъ, какъ пишутъ „Рус. Вѣд.", антиеврейское движеніе; за исключеніемъ Засулья и Хмѣлевки, были разгромы также имущества. Выражаются пожеланія сходовъ о выселеніи евреевъ изъ селъ. Такія заявленія сдѣланы сходомъ Засулья и сходами въ другихъ селахъ. Въ городѣ Глинскѣ спокойно. Роменское городское управленіе, одобривъ проектъ охраны порядка въ городѣ съ участіемъ обывателей, приглашаетъ домовладѣльцевъ и торговцевъ заявить о желаніи участвовать въ охранѣ. Полицейскія и военныя власти изъявили готовность оказать содѣйствіе съ своей стороны чинамъ охраны. Открыто бюро юридической помощи населенію, пострадавшему отъ разгрома.

ПОЛТАВА. Губернаторъ, какъ передаетъ „Полтавщина", увѣдомилъ губернскую управу, что ходатайство ея о созывѣ губернскаго земскаго собранія на 15 января 1906 г. главнымъ управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства отклонено.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

4-го ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Сегодняшній манифестъ, а также обращеніе графа Витте къ рабочимъ, внесли большое успокоеніе въ трудящіяся массы. Николаевская желѣзная дорога упорно отказалась отъ участія въ забастовкѣ, хотя буяны нѣкоторыхъ инженеровъ, отказавшихся присоединиться къ забастовкѣ, выводили силой. Гостиный рядъ охраняется нарядами войскъ. Забастовщики «требуютъ» прекращенія торговли, но ихъ требованія не производятъ впечатлѣнія: магазины торгуютъ.

ВАРШАВА, 4 ноября. При участіи преосвященныхъ Антонія и Евлогія на Вольскомъ кладбищѣ похороненъ, въ сооруженной почившимъ церкви, архіепископъ Іеронимъ.

Въ возвращавшуюся обратно сотню казаковъ брошена ея въ деревнѣ Воля бомба. Къ счастью казаки уцѣлѣли. Домъ откуда брошена бомба окруженъ войсками.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 ноября. (Оффиціально). Высочайшій манифестъ. Божіею Милостью Мы Николай Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій и прочая, и прочая, и прочая. Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ: Глубокою скорбію наполняетъ сердце Наше смута, перешедшая въ селенія нѣкоторыхъ уѣздовъ, гдѣ крестьяне чинятъ насилія въ имѣніяхъ частныхъ владѣльцевъ. Никакое своеволіе и самоуправство терпимы быть не могутъ, и властямъ, отъ Насъ поставленнымъ, гражданскимъ и военнымъ, повелѣно всѣми мѣрами предупреждать и прекращать безпорядки, карая виновныхъ. Нужды крестьянскія близки сердцу Нашему и не могутъ быть оставлены безъ вниманія. Насилія и преступленія не улучшатъ, однако, положеніе крестьянъ, а родинѣ могутъ они принести много великаго горя и бѣды. Единственный путь для прочнаго улучшенія благосостоянія крестьянъ есть путь мирный и законный, и Мы всегда ставили первѣйшею Нашею заботою облегченіе положенія крестьянскаго населенія. Въ послѣднее время Нами было повелѣно собрать и представить Намъ свѣдѣнія о тѣхъ мѣрахъ, которыя можно было-бы немедленно принять на пользу крестьянъ. По разсмотрѣніи этого дѣла Нами рѣшено: 1) выкупные платежи съ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ, государственныхъ и удѣльныхъ, уменьшить съ перваго января 1906 года на половину, а съ перваго января 1907 года взиманіе этихъ платежей вовсе прекратить, и 2) дать Крестьянскому поземельному банку возможность успѣшнѣе помогать малоземельнымъ крестьянамъ въ расширеніи покупкою площади ихъ землевладѣнія, увеличивъ для сего средства банка и установивъ болѣе льготныя правила для выдачи ссудъ. О приведеніи этихъ мѣръ въ исполненіе даны Нами особые указы. Пребываемъ въ увѣренности, что совмѣстными затѣмъ трудами Нашими и лучшихъ выборныхъ людей земли русской, которые должны быть свободно указаны въ числѣ другихъ подданныхъ Нашихъ и крестьянами, удастся достигнуть удовлетворенія дальнѣйшихъ насущныхъ нуждъ крестьянства, безъ всякой обиды для прочихъ землевладѣльцевъ. Уповаемъ, что любезное сердцу Нашему крестьянское населеніе, слѣдуя заповѣдямъ христіанскимъ добра и любви, услышитъ Царственный призывъ Нашъ, сохранитъ повсюду миръ и тишину и не нарушитъ законныхъ правъ другихъ лицъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ въ третій день ноября, лѣто отъ Рождества Христова 1905, Царствованіе же Нашего двѣнадцатое.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано

«НИКОЛАЙ».

Особымъ именнымъ Высочайшимъ указомъ повелѣвается въ тѣхъ случаяхъ, когда для покупки земли въ порядкѣ п. 1 ст. 43 устава банка ссуды испрашиваются безземельными и малоземельными крестьянами, не имѣющими при томъ достаточно средствъ для внесенія доплатъ къ выдаваемымъ въ размѣрѣ 90% спеціальной оцѣнки по ссудамъ выдавать съ особаго каждый разъ разрѣшенія министра финансовъ и главноуправляющаго землеустройствомъ и земледѣліемъ ссуды въ полномъ размѣрѣ оцѣнки.

Пол. въ 1 ч. дня 4 ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ. Забастовали (въ городѣ?) рабочіе на Балтійской и Варшавской желѣзныхъ дорогахъ, на Обуховскомъ и Путиловскомъ заводахъ. 3 ноября газеты не вышли. По улицамъ разъѣзжали патрули. Столкновеній не было. По Варшавской и Балтійской дорогамъ пришли нѣкоторые поѣзда.

ВѢНА, 3 ноября. Изъ Лондона сообщаютъ, что пріѣздъ греческаго короля преслѣдуетъ политическія цѣли. Королевичъ Николай выставляетъ кандидатуру на постъ генералъ-губернатора Крита, въ виду того, что королевичъ Георгій твердо рѣшилъ оставить эту должность.

РИГА, 3 ноября. Почтовые поѣзда изъ Петербурга не прибыли. Среди фабричныхъ замѣчается броженіе. Началась опять забастовки. Образовалась русская политическая партія подъ названіемъ конституціонной.

ВАРШАВА, 3 ноября. Возстановляется движеніе на Варшавско-Вѣнской и Привислинскихъ дорогахъ. Всѣ магазины открыты. Конки и телефонъ еще не дѣйствуютъ. Въ городѣ начинается нормальная жизнь.

САРАТОВЪ, 3 ноября. Забастовалъ заводъ Чирихиной. Газеты полны описаніемъ аграрныхъ безпорядковъ. Въ Малиновкѣ осквернена церковь, причемъ произошло кровавое столкновеніе между прихожанами и громилами. Есть убитые. Въ одномъ имѣніи толпа бросила въ огонь управляющаго.

КАЗАНЬ, 3 ноября. Выпущено воззваніе собранія домовладѣльцевъ и обывателей города съ указаніемъ на дарованныя манифестомъ свободу и права и призывомъ помочь Царю въ прекращеніи смуты возстановленіемъ тишины и мира.

КУРСКЪ, 3 ноября. Изъ Новооскольскаго уѣзда сообщаютъ о начавшемся аграрномъ движеніи. Разграблены и сожжены усадьбы крупныхъ землевладѣльцевъ и заводчиковъ. Разорена усадьба новооскольскаго предводителя дворянства князя Касаткина-Ростовскаго. Центръ разгрома — слобода Чернянка.

АСХАБАДЪ, 2 ноября. Движеніе поѣздовъ возобновилось. Служащіе получили отъ управленія дороги обѣщаніе, что имъ будутъ уплачены требуемыя ими деньги. (Sic!) Сегодня они стали на работу. Завтра возобновляются занятія въ гимназіи.

МОГИЛЕВЪ, 3 ноября. Врачи надѣются на выздоровленіе губернатора Клингенберга.

МОСКВА, 3 ноября. Скончался знаменитый профессоръ-физіологъ Сѣченовъ.

ТИФЛИСЪ, 3 ноября. Сообщаютъ о предстоящемъ упраздненіи должности завѣдывающаго полиціей на Кавказѣ.

Получ. въ 6 ч. 15 м. веч. 4 ноября.

КАЗАНЬ, 3 ноября. Въ Цивильскомъ уѣздѣ возникли аграрные безпорядки. Туда отправлена рота солдатъ.

НОВОЧЕРКАССКЪ, 3 ноября. По распоряженію наказнаго атамана пріостановлены функціи комитета самообороны.

МИНСКЪ, 3 ноября. Въ Дарановѣ, Бобруйскаго уѣзда, произошли аграрные безпорядки.

ВѢНА, 3 ноября. Державы согласились передать главное командованіе международной эскадрой во время морской демонстраціи австрійскому адмиралу.

ЛОНДОНЪ, 3 ноября. Во время охоты король Эдуардъ, попавъ ногой въ яму, упалъ, причемъ сломался прикладъ его ружья, которое, къ счастью, не было заряжено. Король вывихнулъ ногу, вслѣдствіе чего охоту пришлось прекратить. Поврежденіе признано незначительнымъ.

ЛОНДОНЪ, 4 ноября. Племянникъ китайскаго императора, главный правительственный инженеръ, ведетъ переговоры о постройкѣ въ Китаѣ большого ружейнаго завода.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 3 ноября. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ произведены поджоги. Группы пьяныхъ запасныхъ и хулигановъ производятъ безчинства и насилія. Для подавленія безпорядковъ главнокомандующій генералъ-адъютантъ Линевичъ предписалъ коменданту генералу Казбеку принять энергичныя мѣры.

ВАРШАВА, 3 ноября. Значительную помощь нуждающимся въ Варшавѣ вслѣдствіе забастовки оказываютъ не только жители города, но и крестьяне, которые присылаютъ продукты. Служащіе конки не приступили къ работѣ. Всѣ банки сегодня открыты. На фабрикахъ работы возобновятся на дняхъ.

МОСКВА, 3 ноября. На Курской и Брянской желѣзныхъ дорогахъ замѣтно возбужденіе. Послано по ротѣ солдатъ.

ТОКІО, 3 ноября. На аудіенціи у китайскаго императора вице-король Юанъ-Шикай получилъ полномочіе передать Японіи концессіи, принадлежавшія ранѣе Россіи.

ЛОНДОНЪ, 4 ноября. «Standard» сообщаетъ, что вопреки распространившимся противоположнымъ слухамъ Германія приметъ участіе въ морской демонстраціи противъ Турціи.

ПАРИЖЪ. Наслѣдникъ бельгійскаго престола, братъ Бельгійскаго короля графъ Фландрскій, серьезно заболѣлъ. Состояніе здоровья его внушаетъ опасенія.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

4-го ноября.

Получ. въ 5 ч. 53 м. утра 4 ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 3 ноября. Изданъ Высочайшій указъ о подчиненіи дворцоваго коменданта министру Императорскаго Двора.

Генералъ-контролеру департамента гражданской отчетности Иванову повелѣно быть товарищемъ Государственнаго контролера.

Сенаторъ Зенгеръ увольняется отъ службы.

МОСКВА, 3 ноября. На желѣзныхъ дорогахъ московскаго узла спокойно. Всѣ дороги работаютъ нормально. Среди служащаго персонала, въ особенности низшаго, господствуетъ желаніе продолжать работу. Призывъ петербургскихъ забастовщиковъ игнорируется.

ВАРШАВА, 3 ноября. Ожидается возобновленіе внутреннихъ линій Царства Польскаго послѣ осмотра пути. Курьерскіе поѣзда въ Вѣну и Берлинъ пока не уйдутъ. Всѣ лавки, конторы и банки одновременно съ движеніемъ поѣздовъ открылись.

ТИФЛИСЪ, 3 ноября. Въ виду выясненія положенія вещей въ Гуріи, намѣстникъ призналъ возможнымъ отмѣнить въ губерніи военное положеніе съ упраздненіемъ генералъ-губернаторства и отозваніемъ отправленнаго отряда войскъ.

НИЖНІЙ НОВГОРОДЪ, 3 ноября. Биржевое общество объединяется въ прогрессивную партію съ цѣлью осуществленія реформъ въ духѣ манифеста. Общество будетъ издавать печатный органъ. Извѣстія о начавшейся въ Петербургѣ политической забастовкѣ дѣйствуютъ удручающе.

ПОЛТАВА, 3 ноября. Въ уѣздахъ безпорядки носили характеръ по преимуществу еврейскихъ погромовъ. Явно-аграрные безпорядки были въ Сулимовкѣ, Переяславскаго уѣзда, и въ Оболони, Хорольскаго уѣзда, гдѣ движеніе остановлено.

КОКАНДЪ, 3 ноября. Около станціи Черняево потерпѣлъ крушеніе поѣздъ, слѣдовавшій съ главнымъ инспекторомъ дорогъ. Убиты кондукторъ, сторожъ, машинистъ и 10 человѣкъ тяжело ранены.

САРАТОВЪ, 3 ноября. Городъ и уѣзды—Саратовскій, Аткарскій, Балашовскій, Петровскій и Сердобскій объявлены на положеніи усиленной охраны.

Получ. въ 8 ч. 00 м. веч. 4 ноября.

МОСКВА, 3 ноября. Сегодня открылась консерваторія; учащимся разрѣшено устройство митинговъ безъ участія постороннихъ лицъ, съ обязательствомъ сохраненія порядка.

Градоначальникъ потребовалъ, чтобы городское управленіе сообщало ему за три дня о томъ, гдѣ будутъ происходить митинги и какія лица будутъ распорядителями.

ВАРШАВА, 3 ноября. Германское консульство прислало «Курьеру Варшавскому» слѣдующее заявленіе: «Помѣщенное въ разныхъ польскихъ газетахъ извѣстіе о томъ, что Германія намѣрена ввести свои войска въ Польшу и что ведутся дипломатическіе переговоры относительно занятія нѣкоторыхъ частей государства, а равно, что Германія старалась воздѣйствовать на русское правительство въ отношеніи къ польскому вопросу, вымышлены».

РЖЕВЪ, 3 ноября. Сгорѣло машинное отдѣленіе лѣсопильнаго завода Симоновыхъ; убытковъ—30,000 тысячъ. Отдѣленіе не застраховано.

ПАРИЖЪ, 3 ноября. Сегодня утромъ возобновились работы во всѣхъ мастерскихъ и арсеналахъ Тулона и Рошфора. Стачка окончилась также въ арсеналахъ Бреста, Шербурга и Лоріана.

ВѢНА, 3 ноября. Обсуждая забастовку въ Россіи, «Neue Freie Presse» говоритъ, что вновь вызванный кризисъ не только влечетъ за собой застой жизни, но является новымъ препятствіемъ для проведенія реформъ, указанныхъ въ манифестѣ отъ 17 октября. Въ интересахъ плодотворной работы министерства графа Витте желательно, чтобы русскіе радикалы, поддерживающіе тайныя и явныя желанія враговъ Россіи, присоединились къ тѣмъ разумнымъ элементамъ, которые уже начинаютъ относиться съ довѣріемъ къ правительству графа Витте.

ТИФЛИСЪ, 4 ноября. Въ ночь на 1 ноября въ 29 верстахъ отъ станціи «Поти» сняты рельсы и порѣзаны телеграфные провода. Забастовали всѣ служащіе на станціи Поти. 2 ноября забастовали служащіе на станціи Михайлово, кромѣ телеграфистовъ, на четыре дня. На станціи Дзерулы, вслѣдствіе неправильности стрѣлки, столкнулись два воинскихъ поѣзда. Ранено 15 солдатъ; затѣмъ, вслѣдствіе револьверныхъ выстрѣловъ, солдаты открыли ружейный огонь по окрестнымъ жителямъ. Есть убитые и раненые.

ВАРШАВА, 4 ноября. На всѣхъ дорогахъ возстановлено правильное движеніе.

Генералъ-губернаторомъ закрыты «Западный Голосъ», «Польскій Гонецъ» и «Новины». Запрещена розничная продажа всѣхъ варшавскихъ польскихъ газетъ.

БѢЛОСТОКЪ, 4 ноября. Аграрные безпорядки въ бѣльскомъ уѣздѣ прекращены.

БЕРЛИНЪ, 3 ноября. По мнѣнію «Vossische Zeitung», всякому, кто не хочетъ водворенія въ странѣ хаоса, не остается другого выбора, какъ поддержать графа Витте на почвѣ Высочайшаго манифеста. Долгъ конституціонно-мыслящихъ дѣятелей требовалъ, чтобы они послѣ появленія манифеста примкнули къ Царскому призыву и приняли участіе въ государственной работѣ. Слѣдствіемъ ихъ колебанія является усиленіе разстройства въ общественной жизни.

ПЕТЕРБУРГЪ. На состоявшемся общемъ собраніи представителей всѣхъ группъ промышленности Петербурга обсуждался вопросъ о введеніи рабочими революціоннымъ путемъ 8-часового дня. Текстильная группа нашла возможнымъ уменьшить рабочій день на полчаса—до 10 часовъ. Кожевенная, на полтора часа—до 10 часовъ. Механическая, табачная и деревообдѣлочная не признали возможнымъ сдѣлать уступки, ибо этого не допускаетъ общее положеніе промышленности.

Въ нѣкоторыхъ остальныхъ группахъ, переговоры продолжаются или рабочіе требованій не предъявляли. Во всякомъ случаѣ, если рабочіе въ понедѣльникъ не станутъ на работы, заводчики рѣшили закрыться и выдать разсчетъ.

Получ. въ 11 ч. 5 м. ночи 4 ноября.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 ноября. Въ телеграммѣ изъ Вѣны отъ 31 октября указано было, будто въ русской церкви въ Вѣнѣ произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу нуждающихся русскихъ евреевъ и что посолъ, князь Урусовъ, пожертвовалъ 1,000 кронъ. Согласно полученнымъ свѣдѣніямъ, извѣстіе это совершенно невѣрно.

Въ газетѣ «Курьеръ Варшавскій», помѣщено было извѣстіе, будто со стороны германской дипломатіи послѣдовалъ русскимъ властямъ совѣтъ прибѣгнуть къ строгимъ мѣрамъ въ отношеніи поляковъ. Это извѣстіе лишено всякаго основанія; неправильно также сообщеніе «Петербургской Газеты» о представленіи европейскими державами русскому правительству общей ноты по дѣламъ внутренняго управленія Россіи съ указаніемъ на возможность активнаго ихъ вмѣшательства.

По словамъ «Котлина», 29 октября началось предварительное слѣдствіе надъ нижними чинами; слѣдствіе ведется одновременно гражданскими и военно-морскими властями, которое продлится, вѣроятно, не менѣе двухъ недѣль. До настоящаго времени не привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго ни одинъ арестованный. Упорные слухи о большихъ безпорядкахъ въ портѣ Александра III телеграфными извѣстіями не подтвердились.

Прибыли новыя части войскъ для усиленія гарнизона.

МОСКВА, 4 ноября. На митингѣ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ постановлено преслѣдовать чисто-экономическія цѣли. Отправлена телеграмма въ Петербургъ съ ходатайствомъ признать союзъ почтово-телеграфныхъ чиновниковъ и не препятствовать организаціи всероссійскаго съѣзда. (Sic).

СМОЛЕНСКЪ, 4 ноября. Дума постановила учредить городскую охрану. Избрана комиссія съ правомъ приглашать постороннихъ лицъ для добровольной охраны.

ТОКІО, 4 ноября. Въ промышленномъ мірѣ замѣчается угнетеніе вслѣдствіе опасеній, что возвращеніе маньчжурской арміи сильно увеличитъ число безработныхъ.

МАДРИДЪ, 4 ноября. Правительство рѣшило созвать марокскую конференцію въ Алжесирасѣ 2 декабря. Предсѣдателемъ будетъ Монтерфіосъ.

ЛОНДОНЪ, 4 ноября. «Times» въ передовой статьѣ говоритъ, что либералы неблагоразумно отказываютъ въ довѣріи графу Витте, который уже началъ выполненіе своей задачи, но конечно, не въ состояніи совершить заразъ все то, къ чему стремится.

СТАРОБѢЛЬСКЪ, 4 ноября. Закончившееся земское собраніе въ память манифеста 17 октября рѣшило ежегодно открывать три школы съ наименованіемъ ихъ «Николаевскими». Постановлено отправить въ Москву делегата на общеземскій съѣздъ и двухъ крестьянъ-делегатовъ на крестьянскій съѣздъ(!!). Среди крестьянъ наблюдается броженіе, угрожающее въ нѣсколькихъ мѣстахъ экономіямъ землевладѣльцевъ.

РАДОМЪ, 4 ноября. Четвертый день забастовка рабочихъ, принуждавшихъ торговцевъ бастовать. Вмѣсто электричества горятъ костры. Запасы угля и керосина истощились. Дровъ мало. Генералъ губернаторъ Бутаковъ запретилъ сборища и сходки. Прибылъ казачій полкъ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 4 ноября. Сегодня пріѣзжаетъ адмиралъ Рожественскій, который выѣзжаетъ 8 ноября въ Петербургъ, куда прибудетъ въ концѣ ноября.

ТОКІО, 4 ноября. Китайскій императоръ уполномочилъ статсъ-секретаря Юаншикая передать Японіи концессіи, которыми пользовалась Россія.

ПЕТЕРБУРГЪ, 4 ноября. Забастовалъ телефонъ. Первый казенный винный складъ работаетъ, а остальные бастуютъ(!!). Императорскіе фарфоровый и стеклянный заводы работаютъ. На Финляндскомъ и Царскосельскомъ вокзалахъ движеніе поѣздовъ продолжается. Остальныя дороги бастуютъ. Изъ Москвы поѣзда приходятъ. Состоялось первое собраніе клуба общественныхъ дѣятелей. Собралось около 600 членовъ; предсѣдателемъ избранъ Красовскій, предсѣдатель городской думы. Собраніе постановило поддерживать правительство въ рамкахъ манифеста отъ 17 октября и выразить осужденіе настоящей забастовкѣ, обратившись къ рабочимъ съ воззваніемъ.

Получ. въ 1 ч. 20 м. утра 5 ноября.

БЕРЛИНЪ, 4 ноября. «Berliner Börsen-Kurier» въ статьѣ, озаглавленной: «Графъ Витте за работой», говоритъ, что пройдутъ недѣли прежде, чѣмъ можно будетъ оцѣнить дѣятельность графа Витте, какъ реорганизатора Россіи. Сомнѣнія въ его добрыхъ намѣреніяхъ должны исчезнуть, ибо достигнутое имъ уже представляетъ чрезвычайный успѣхъ. Прискорбно, что при осуществленіи трудной задачи ему отказано въ поддержкѣ умѣренными элементами русской интеллигенціи.

КѢЛЬЦЫ, 4 ноября. Въ 9½ час. утра прибылъ первый поѣздъ, встрѣченный многочисленной публикой.

Близъ станціи Неклань, Скаржиско-Колюжской вѣтви, совершено покушеніе на взрывъ моста; поврежденіе незначительное.

Воззваніе генералъ-губернатора расклеено по улицамъ на русскомъ, польскомъ и еврейскомъ языкахъ.

КИШИНЕВЪ, 4 ноября. Совѣщаніе мѣстныхъ купцовъ подъ предсѣдательствомъ начальника отдѣленія Государственнаго банка постановило отсрочить протестъ векселей.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ, 4 ноября. На станціяхъ Екатерининской жел. дороги задержано забастовкой до 15,000 вагоновъ груза. Возстановленіе движенія тормозится задержкой вагоновъ сосѣдними дорогами. Добыча руды повсюду прекращается.

СТАРИЦА, 4 ноября. Вопреки газетнымъ сообщеніямъ, погрома здѣсь не было. Въ селѣ Лотошинѣ произошло въ среду

аграрное движеніе съ участіемъ 24 деревень Волоколамскаго и Старицкаго уѣздовъ. Прибыли изъ Москвы казаки и полиція. Вслѣдствіе уступокъ землевладѣльцевъ и крестьянъ, волненія, повидимому, утихли.

ВАРШАВА, 4 ноября. Трамвай и булочныя пока не работаютъ. Редакторъ «Новинъ» преданъ суду и высланъ изъ Привислянскаго края.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—**Винница.** «Волынь» передаетъ слѣдующее письмо группы поляковъ: «Православному духовенству винницкаго уѣзда разосланы подписанныя винницкимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства гр. Гейденомъ повѣстки, приглашающія на предвыборное совѣщаніе; повѣсткамъ этимъ предшествуетъ напечатанное на томъ же листѣ воззваніе по поводу выборовъ въ Государственную Думу, подписанное тремя священниками: І. Шиповичемъ, Д. Акатновымъ и М. Стрѣльчевскимъ. Воззваніе это, взывая къ единенію православнаго духовенства съ крупными русскими землевладѣльцами въ виду усмотрѣнныхъ авторами «польско-еврейскихъ замысловъ», между прочимъ, говоритъ:

«Поляки въ нашемъ краѣ—пришлый элементъ, но они считаютъ этотъ край своимъ исконнымъ достояніемъ и настоящій моментъ въ жизни Россіи признаютъ самымъ подходящимъ для того, чтобы по давнему захватить край въ свои руки и полонизировать мѣстное населеніе. Легко представить себѣ, что ожидаетъ русскую народность этого края въ случаѣ достиженія поляками своей цѣли». Въ виду сего «во имя интересовъ церкви, русскаго народа и изъ чувства самосохраненія» авторы призываютъ къ защитѣ интересовъ мѣстнаго крестьянскаго населенія священниковъ, «заполняющихъ, главнымъ образомъ, ряды русской интеллигенціи».

Мы вполнѣ увѣрены, что подобные взгляды авторовъ не являются взглядами всего русскаго общества и духовенства, но во имя истины считаемъ необходимымъ заявить: мы стремимся къ достиженію правъ свободнагогражданина въ свободномъ государствѣ и признавая за другими національностями тѣ же права, къ которымъ стремимся сами, мы далеки во имя этого не стремленія отъ какого либо ополячиванія мѣстнаго населенія; напротивъ, мы готовы и хотимъ рука объ руку съ этимъ населеніемъ бороться за указанныя права.

Не вдаваясь въ полемику съ историческими взглядами авторовъ воззванія, мы утверждаемъ, что перенесеніе выборной агитаціи на почву національной борьбы, почву религіи и звучащаго полнымъ анахронизмомъ польскаго вопроса въ духѣ воззванія позорно для духовенства, которое во имя идеи христіанства обязано всегда, а тѣмъ болѣе въ настоящее столь тревожное время, стремиться ко всеобщему примиренію, недостойно это и интеллигенціи, ряды коей по громкому заявленію авторовъ «заполняются главнымъ образомъ, духовенствомъ». Группа поляковъ г. Винницы.

—«Русс. Вѣд.» говорятъ: 1 ноября служащіе государственныхъ сберегательныхъ кассъ въ Москвѣ получили отвѣтъ на одно изъ своихъ требованій, которыхъ предъявлено очень много. Отвѣтъ этотъ крайне неутѣшительный. Служащіе требовали болѣе правильнаго и справедливаго распредѣленія сверхъурочныхъ работъ, плата за которыя является добавочнымъ вознагражденіемъ къ жалованію. Но имъ отвѣтили изъ Петербурга, что сверхъурочныя работы совсѣмъ у нихъ отнимаются, а будутъ приглашаться для этихъ обязанностей вольнонаемныя лица.

—1 октября всѣ врачи городскихъ московскихъ родильныхъ пріютовъ подали въ отставку, считая невозможнымъ работать при инертности управы, при ея отношеніи къ дѣлу.

—Въ Полтавѣ, какъ передаетъ «Полтавщина», получена телеграмма: изъ Золотоноши. 31 октября. Населеніе въ паникѣ. Вечеромъ разгромленъ М. Власти бездѣйствуютъ. Нужны патрули. Нужда отчаянная. Въ уѣздѣ хуже.

—Союзъ для достиженія полноправія евреевъ въ Россіи, по словамъ «Нов.», командировалъ во многіе города, гдѣ произошли погромы, юристовъ для оказанія юридической помощи еврейскому населенію и для привлеченія къ отвѣтственности виновниковъ погромовъ.

—Московскій губернаторъ Г. И. Кристи подалъ въ отставку, которая принята. Замѣститель его еще пока не назначенъ.

—Изъ Пскова «Нов.» пишутъ: Такъ какъ въ городѣ замѣчаются частыя нападенія на учениковъ мѣстными полицейскими властями, то педагогическіе совѣты средняго сельско-хозяйственнаго училища, землемѣрнаго училища и духовной и учительской семинарій постановили распустить всѣхъ учениковъ названныхъ училищъ до тѣхъ поръ, пока городъ не приметъ вполнѣ спокойный видъ. Ученики средняго сельско-хозяйственнаго училища распущены до 10 января.

—Столичныя газеты сообщаютъ: Разосланъ содержателямъ типографій слѣдующій циркуляръ: «Главное управленіе по дѣламъ печати отъ 19 октября циркулярно разъяснило, что впредь до изданія этого закона цензурный уставъ о печати остается въ полной силѣ».

—Министерство Путей Сообщенія, какъ передаетъ «Нов. Вр.», предупредило всѣхъ служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, что въ случаѣ новой забастовки правительство прекращаетъ имъ выдачу содержанія за все время забастовки.

—31 октября главное управленіе почтъ и телеграфовъ, по словамъ «Нов. Вр.», разослало начальникамъ округовъ, управленій, почтъ-директорамъ, начальникамъ отдѣловъ перевозки почтъ телеграмму такого содержанія: «Многіе чиновники почтово-телеграфнаго вѣдомства, не отдавая себѣ, повидимому, отчета о дѣйствительномъ значеніи проектированнаго собраніемъ нѣкоторыхъ лицъ въ Москвѣ почтово-телеграфнаго союза, примкнули къ этой организаціи, поставившей себѣ задачей предъявленіе правительству различныхъ требованій не только экономическаго, но и политическаго свойства. Вслѣдствіе поступившихъ отъ мѣстныхъ начальниковъ запросовъ по этому предмету, считаю нужнымъ разъяснить, согласно указаніямъ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, что лица, состоящія на государственной службѣ, не имѣютъ права объединяться въ кружки, группы и союзы для достиженія какихъ-либо цѣлей не въ установленномъ закономъ порядкѣ, а потому чиновники, объявившіе себя членами упомянутаго союза, не могутъ оставаться на службѣ по почтово-телеграфному вѣдомству. Всемилостивѣйшій манифестъ 17 октября въ части, касающейся свободы союзовъ къ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ, никакого отношенія не имѣетъ. Начальникъ главнаго управленія Севастьяновъ».

—«Саратовск. Листку» доставлены свѣдѣнія о разгромахъ крестьянами имѣній крупныхъ и мелкихъ землевладѣльцевъ: въ Балашовскомъ уѣздѣ въ с. Зубриловкѣ сожжена вся экономія кн. Прозоровскаго-Голицына. Въ старомъ барскомъ домѣ пожаромъ уничтожено много цѣнныхъ вещей, рѣдкихъ книгъ, художественныхъ произведеній и т. д. Сгорѣли также родильный пріютъ и больница, выстроенные на средства князя. Отъ всей экономіи осталась одна мельница, которая необходима крестьянамъ. Весь хлѣбъ и скотъ изъ экономіи были забраны крестьянами. Теперь въ Зубриловку вызваны войска. Въ сс. Репьевкѣ и Отрадномъ сожжены имѣнія Орлова. Въ Сердобскомъ у. въ с. Хованщинѣ произведенъ разгромъ имѣнія Беклемишева. Объектомъ нападеній являются не только крупные, но и мелкіе землевладѣльцы изъ крестьянъ. Въ с. Дуровкѣ, Сердобскаго-же уѣзда, сожжены риги и корма у крестьянина Слѣпцова, имѣющаго 157 дес. земли. Въ томъ-же селѣ сожжена рига у землевладѣльца Устинова. На границѣ Сарат. губ., въ Кирсановскомъ уѣздѣ (Тамб. губ.), въ с. Уметѣ произведенъ полный погромъ имѣнія Ветчинина.

—Надняхъ, по словамъ «Бирж. Вѣд.», въ Петербургъ прибыли представители слѣдующихъ польскихъ партій: 1) реальной политики (либералы и консерваторы, бывшіе «угодовцы»), 2) націоналъ-демократовъ, 3) прогрессивныхъ демократовъ. Слишкомъ много партій!

—30-го октября на крупныхъ фабрикахъ и заводахъ Петербурга, какъ пишетъ «Сынъ Отеч.», происходили митинги, на которыхъ, согласно состоявшемуся наканунѣ рѣшенію совѣта рабочихъ депутатовъ, обсуждался вопросъ о проведеніи революціоннымъ путемъ 8-часоваго рабочаго дня. На митингахъ рѣшено было 31 числа приступить къ выполненію депутатскаго постановленія, т. е. съ этого дня работать только 8 часовъ.

—Изъ Старобѣльскаго уѣзда, сообщаетъ «Южн. Кр.», что тамъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ начались крестьянскіе безпорядки. Въ слободѣ Штормовой, въ экономіи землевладѣльца Д. В. Кочина произведенъ былъ настоящій погромъ. Явившіеся туда крестьяне стали все бить, уничтожать и жечь.

—Въ Волчанскомъ уѣздѣ крестьяне цѣлою массою рубятъ лѣсъ землевладѣльца Пассека, заявляя, что онъ давно уже принадлежалъ имъ, но по ошибкѣ попалъ къ Пассеку.

—Слухи объ уходѣ на покой московскаго митрополита Владиміра, какъ передаетъ «День», оказались вымышленными. Владыка остается на своей каѳедрѣ. Точно также ложны слухи объ отставкѣ попечителя московскаго учебнаго округа А. Н. Шварца.

—Желѣзнодорожныя управленія получили распоряженіе возвращать деньги за неиспользованный проѣздъ и плату за неиспользованный провозъ багажа пассажировъ, если это находится въ зависимости отъ происшедшихъ и могущихъ быть прекращеній движенія по желѣзнымъ дорогамъ по случаю забастовокъ.

—Засѣданіе совѣта министровъ 31 октября, по словамъ «Рус. Вѣд.», было главнымъ образомъ посвящено разсмотрѣнію вопроса о положеніи нефтепромышленниковъ, причемъ въ совѣтъ министровъ были доставлены труды комиссіи подъ предсѣдательствомъ Коковцова. Совѣтъ рѣшилъ удовлетворить согласно постановленію этой комиссіи всѣ просьбы нефтепромышленниковъ: дать имъ ссуду до 12 милліоновъ рублей на 12 лѣтъ изъ 5 проц., улучшить положеніе рабочихъ на нефтяныхъ промыслахъ; образовать милицію для охраны промысловъ и др.

—Изъ Варшавы телеграфируютъ «Русскому Слову»: «Недолгое ликованіе по случаю изданія манифеста 17 октября смѣнилось полною разочарованностью. Въ бесѣдѣ съ графомъ Тышкевичемъ, Любицкимъ и Янцовомъ Генералъ-Губернаторъ Скалонъ заявилъ, что не разрѣшитъ образованія городской милиціи и не только не выведетъ войска изъ города, но и не сниметъ ихъ съ улицъ. На замѣчаніе, что движеніе можетъ принять массовый характеръ, генералъ Скалонъ сказалъ, что это также предусмотрѣно.

—Въ Лѣсномъ институтѣ студентамъ безпрепятственно выдаются отпуски до 15 января 1906 года.

—29 октября на общемъ собраніи членовъ московскій желѣзнодорожный клубъ по предложенію Г. Т. Хохлова, какъ передаютъ «Русск. Вѣдом.», постановилъ ассигновать 10,000 р. въ пользу московскаго стачечнаго желѣзнодорожнаго комитета, 10,000 р.—всероссійскому желѣзнодорожному союзу, 5,000 р. по предложенію Я. М. Зелкина—въ пользу голодающихъ чрезъ бюро Пироговскаго съѣзда, 1,500 р.—на народный университетъ, 3,000 р.—на устройство митинговъ, лекцій и собраній съ отводомъ безплатно помѣщенія и освѣщенія. (Быть можетъ, ассигновки эти и фиктивныя: для рекламы).

—29 октября, въ 11 часовъ утра, лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ въ полномъ составѣ, по словамъ «Наш. Жиз.», былъ собранъ на дворѣ своихъ казармъ. Командиръ полка, подполковникъ Минъ, поблагодаривъ офицеровъ и солдатъ за ихъ вѣрную службу Престолу и Отечеству въ эти тяжелые дни, сказалъ, что онъ увѣренъ, что и въ будущемъ, какъ всегда, семеновцы будутъ вѣрны присягѣ и долгу.

—31 октября по петербургскимъ женскимъ гимназіямъ разосланъ слѣдующій циркуляръ: По распоряженію главноуправляющаго собственной Его Императорскаго Величества канцеляріей по учрежденіямъ Императрицы Маріи гр. Пратасова-Бахметева безъ особаго каждый разъ его разрѣшенія не могутъ быть устраиваемы въ помѣщеніи гимназій какія-либо собранія за исключеніемъ засѣданій педагогической конференціи и хозяйственныхъ комитетовъ. Дѣтскіе вечера по случаю праздествъ дней основанія гимназій отмѣняются.

—Въ «Правит. Вѣст.» напечатано: Помѣщенныя въ нумерѣ «Правит.» Вѣст.» отъ 30 октября телеграммы изъ Привислинскихъ губерній объявлены во всеобщее свѣдѣніе для того, чтобы всѣхъ было извѣстно настроеніе умовъ въ этомъ краѣ, вызвавшее распоряженіе объ объявленіи Царства Польскаго на военномъ положеніи. Газета приводитъ еще 9 полученныхъ 30 и 31 октября телеграммъ на имя предсѣдателя совѣта министровъ съ требованіемъ политической автономіи для Царства Польскаго—изъ Плонска, Сувалокъ, Закрочима, Шидловца, Варшавы. Больше подобныхъ телеграммъ, поступающихъ въ большомъ количествѣ, печатаемо не будетъ.

—Синодъ въ экстренномъ засѣданіи, какъ передаетъ «Разсвѣтъ» принципіально высказался противъ введенія автономіи въ духовныхъ академіяхъ Митрополитамъ и архіепископу казанскому, въ вѣдѣніи которыхъ находятся академіи, поручено воздѣйствовать на студентовъ словомъ убѣжденія, если-же студенты до 16 ноября не образумятся, рѣшено закрыть академіи до начала слѣдующаго учебнаго года.

—Въ Новороссійскѣ «Черн. Поб.» получено извѣстіе о трагической кончинѣ игумена Драндскаго монастыря о. Евфимія. 26 октября монастырь подвергся нападенію разбойниковъ, которые, въ числѣ около 45 человѣкъ, ворвались въ монастырь и стали пытать о. Евфимія. Монахи всѣ попрятались. Разбойники забрались въ келью о. Евфимія и что тамъ дѣлалось, никто не видѣлъ. Когда, послѣ разгрома, монахи вошли въ келью игумена, то нашли его мертвымъ, съ отрубленными руками. На тѣлѣ имѣются двѣ раны, одна револьверная, а другая отъ кинжала.

—«Петербургская Газета» сообщаетъ: «18 октября съ преосвященнымъ Антониномъ во время богослуженія въ Петербургѣ произошло недоразумѣніе, всполошившее священнослужителей и потребовавшее явки преосвященнаго Антонина въ Святѣйшій Синодъ для объясненія. Преосвященный Антонинъ, поминая на литургіи Государя Императора, выпустилъ изъ поминанія слова: «Самодержецъ Всероссійскій». Въ Синодѣ преосвященный Антонинъ не призналъ своей ошибки и заявилъ, что, по его понятію, Государь Императоръ 17 октября своимъ манифестомъ добровольно отказался въ пользу блага народа отъ своихъ самодержавныхъ правъ и рѣшилъ впредь править Божьей милостью и волею народа. Синодъ, однако, не раздѣлилъ взглядовъ преосвященнаго Антонина и сдѣлалъ ему братское внушеніе, чтобы онъ впредь не измѣнялъ текста поминаній. Преосвященный Антонинъ отказался это дѣлать, какъ несогласное съ его совѣстью».

—Министръ Финансовъ въ объясненіи съ бастовавшими рабочими экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ, не согласившимися встать на работу до удовлетворенія ихъ требованій, какъ сообщаетъ «Слово», указалъ на возможность передачи всѣхъ работъ за границу, такъ какъ въ этой отрасли производства ненормальный ходъ дѣла не можетъ быть терпимъ, причиняя казнѣ убытки и ставя правительство въ затруднительное положеніе.

—31 октября, въ 4 часа утра, воинскимъ патрулемъ 191 пѣх. Дрогичинскаго полка на 1034 верстѣ отъ Петербурга С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги (въ 11 верстахъ отъ г. Варшавы), какъ передаетъ «Варш. Днев.», замѣчено нѣсколько человѣкъ на полотнѣ дороги. При приближеніи патруля неизвѣстные бѣжали, оставивъ на мѣстѣ начиненный динамитомъ снарядъ съ электрическими проводами. Снарядъ доставленъ начальнику охраны на станцію и отправленъ въ артиллерійскую лабораторію.

—Съ театра войны какъ передаютъ столичныя газеты, первымъ возвратится 13-й армейскій корпусъ; немедленно вслѣдъ за нимъ возвратится 1-й армейскій корпусъ, полки котораго расположены въ Петербургской и Новгородской губерніяхъ.

—Столичныя газеты передаютъ, что членъ Государственнаго Совѣта Побѣдоносцевъ уѣзжаетъ изъ Петербурга за границу.

—«Финляндская Газета» сообщаетъ: въ прошлую среду на прибывшемъ въ Стокгольмъ финляндскомъ пароходѣ «Фонъ-Дебельнъ» въ числѣ 17 ти пассажировъ изъ Россіи находились двое служащихъ Нобеля, везшихъ, какъ утверждаютъ, огромную сумму денегъ, до 60,000,000 рублей, для склада въ благонадежное мѣсто. Прочіе пассажиры, какъ сообщаютъ, ѣхали съ тою же цѣлью.

—Варшавскія газеты переполнены сообщеніями, свидѣтельствующими о нетерпимости, съ какою относятся здѣшнія «прогрессивныя» партіи къ своимъ противникамъ изъ другихъ лагерей. Особенно характерны нападки, по словамъ «Варш. Дн.», представителей разныхъ соціалистическихъ фракцій на продавцовъ непріязненныхъ имъ газетъ. «Борцы за свободу» не только бьютъ маленькихъ уличныхъ газетчиковъ, запрещая имъ выкрикивать названія продаваемыхъ газетъ, но вырываютъ у нихъ пачки газетъ и рвутъ ихъ на улицѣ.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Австро-Венгрія. Немадьярскія національности Венгріи возмущены новымъ школьнымъ закономъ, проектированнымъ венгерскимъ правительствомъ. Трансильванскіе саксонцы послали на имя их е атора петицію, въ которой энергично протестуютъ противъ новаго закона, направленнаго противъ всѣхъ національныхъ языковъ; саксонцы умоляютъ императора принять подъ свое покровительство нѣмецкій языкъ и евангелическую церковь, составляющіе традиціонное духовное достояніе саксонскаго элемента. Вѣнскія газеты говорятъ, что просьба саксонцевъ едва ли будетъ исполнена императоромъ, такъ какъ баронъ Фейервари пользуется особеннымъ довѣріемъ и благосклонностью монарха.

По извѣстіямъ вѣнскихъ газетъ программа новаго кабинета Фейервари встрѣчена всеобщимъ неодобреніемъ. За исключеніемъ правительственныхъ органовъ и соціалистскихъ листковъ, которые восторженно привѣтствуютъ выборную реформу, какъ начало новой политической эры, всѣ газеты подвергаютъ правительственную программу рѣзкой критикѣ и объявляютъ ее неисполнимою. Либеральныя газеты отдаютъ справедливость тому духу, которымъ проникнута программа, и государственной мудрости ея составителя, но въ то же время отвергаютъ эту программу съ финансовой точки зрѣнія, утверждая, что Венгрія не будетъ въ состояніи вынести подавляющее бремя расходовъ на осуществленіе обѣщанныхъ реформъ. Въ оппозиціонной печати программа Фейервари вызываетъ только насмѣшки и непріязненныя выходки: программу называютъ шарлатанствомъ, заявляя при этомъ, что оппозиція уже давно требовала тѣхъ реформъ, за которыя теперь хочетъ приняться министръ-президентъ. На-дняхъ баронъ Банфи, бывшій министръ-президентъ, произнесъ въ Сегединѣ рѣчь, въ которой заявилъ, что реформы барона Фейервари подорвутъ національное государство и совершенно разнуздаютъ немадьярскія національности, а для мадьярства важнѣе всего его собственное развитіе и сохраненіе его гегемоніи.

СМѢСЬ.

Драма на крышѣ. Въ бельгійскомъ мѣстечкѣ Вазе, въ окрестностяхъ Намюра, 25 іюня н. с. разыгралась странная драма на крышѣ одного дома. Войдя въ садъ при своемъ домѣ, мѣстная жительница г-жа Бонфіу, къ величайшему изумленію, увидала на сосѣдней крышѣ человѣка, въ которомъ узнала нѣкоего Шарле. На ея вопросы онъ ничего не отвѣчалъ и велъ себя крайне странно. Поведеніе Шарле встревожило г-жу Бонфіу и она пошла за своею невѣсткой. Когда обѣ женщины появились въ саду, Шарле схватилъ ружье, которое, какъ оказалось, было съ нимъ на крышѣ, прицѣлился въ нихъ и выстрѣлилъ. Пуля попала г-жѣ Бонфіу въ шею и несчастная женщина, опасно раненая, упала на землю. Совершивъ злодѣяніе, убійца приставилъ ружье къ своей груди и выстрѣлилъ во второй разъ. Но чувствуя, что выстрѣлъ не смертеленъ, Шарле выхватилъ изъ кармана бритву, которой перерѣзалъ себѣ горло. Безжизненный его трупъ свалился съ крыши и упалъ въ садъ. Причины этого покушенія на жизнь г-жи Бонфіу и самоубійство Шарле служатъ предметомъ всеобщихъ разговоровъ, но никто не знаетъ, что побудило этого человѣка стрѣлять въ нее и затѣмъ покончить съ собой.

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

БИРЖЕВАЯ ТЕЛЕГРАММА.

Петербургъ, 1 ноября 1905 г.

	Круп. сдѣл.	Мелк. сдѣл.	Покупка.	Прод.
Векс. курсъ на Лондонъ 3 м. за 100 ф. ст.	—	93	70	—
" " Берлинъ 3 м. за 100 гер. м.	—	—	—	—
" " Парижъ 3 м. за 100 фран.	—	—	—	—
" " Лондонъ чеки за 10 ф. ст.	—	94	75	—
" " Берлинъ чеки за 100 гер. м.	—	46	30	—
" " Парижъ чеки за 100 фран.	—	37	65	—
Биржевой дисконтъ	—	6—7½%		
4% Государ. рента	83¾	—	—	—
4% Госуд. заемъ 1902 г.	—	—	—	—
4½% внутр. заемъ 1905 г.	—	—	—	—
4% закл. лист. Госуд. двор. земельн. банка	81½	—	—	—
5% внутр. съ выигр. заемъ первый 1864 г.	410	—	—	—
второй 1866 г.	314	—	—	—
5% закл. съ выиг. лис. Госуд. двор. зем. банка	251	—	—	—
4½% обл. С.-Пет. гор. кр. общ.	84¾	—	—	—
5% Моск. гор. кред. общ.	—	—	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Одес. " " "	—	—	—	—
5% " " "	89	—	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Тифлис. гор. кр. общ.	—	78	—	—
4½% " " "	—	—	—	—
5% Бакинск. " " "	—	—	—	—
4½% зак. л. Зем. б. Херс. г. круп.	—	—	—	—
4½% закл. л. Бес.-Тавр. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Вилен. зем. б.	80⅛	—	—	—
4½% закл. лис. Дон. зем. б.	81⅛	—	—	—
4½% закл. лис. Кіев. зем. б.	—	81½	—	—
4½% закл. лис. Моск. з. б.	81½	—	—	—
4½% закл. л. Ниж.-Сам. з. б.	—	—	—	—
4½% закл. л. Полт. зем. б.	—	81	—	—
4½% закл. л. Тульск. з. б.	81	—	—	—
4½% закл. л. Харьк. з. б.	—	80⅞	—	—
Акціи Пар. Общ. „Кавк. и Меркурій"	—	—	—	—
" Русс. Об. пар. т. (Черн.	—	—	—	—
" Россійск. страхового общ. 1827 г.	—	—	—	—
" Страх. Общ. „Россія"	—	—	—	—
" Рос. Общ. стр. и тран-спортир. кладей	—	—	—	—
" Моск.-Казанской ж. д.	—	—	—	—
" М.-К. Воронеж. ж. д.	—	—	—	—
" Моск.-Винд.-Рыб. ж. д.	—	103	—	—
" Юго-Восточной ж. д.	—	124	—	—
" Волж.-Кам. Комм. б.	—	—	—	—
" Русск. для внѣш. торговли банка	349	—	—	—
" Русско-Китайск. банк.	—	—	—	—
" Рус. тор.-Пром. банк.	—	248	—	—
" С.-Пет. межд. Коммер. банка	410	—	—	—
" С.-Пет. учет. и ссуд. б.	525	—	—	—
" С.-Пет. ч. Комм. банка	—	208	—	—
" Азовск.-Донск. б.	560	—	—	—
" Бессар.-Тавр. зем. б.	—	—	—	—
" Виленскаго зем. банка	—	560	—	—
" Донского зем. банка	—	—	—	—
" Кіевскаго зем. банка	—	—	—	—
" Москов. з. банка	—	—	—	—
" Нижег.-Сам. з. банка	—	—	—	—
" Полтавскаго з. банка	—	—	—	—
" С.-Пет.-Тульск. з. бан.	—	—	—	—
" Харьковск. зем. банка	—	—	—	—
" Бакинск. Нефт. Общ.	535	—	—	—
" Каспійскаго товарищ.	—	—	—	—
" Нефтепр. и То г. щ. А. И. Манташевъ и К°	—	260	—	—
Пан Тов. Нефтяного произв. бр. Нобель	—	500	—	—
Акціи Тов. Нефтян. произв. бр. Нобель	—	—	—	—
" Александ. сталелит. з.	—	—	—	—
" Брянск. рел.-пр. мет. з.	183	—	—	—
" Общ. желѣз. сталелит. и мех. зав. „Сормово"	215	—	—	—
" Колом. машин.-ст. зав.	—	210	—	—
" Мальцевск. завод.	390	—	—	—
" Путиловскихъ зав.	110	—	—	—
" Рус.-Балтійск. вагонстроит. зав.	—	—	—	—
" Рус. паровозостр. и м. общ.	—	160	—	—
" С.-Петер. метал. зав.	—	—	—	—
" Сибирск. торг. банка	—	—	—	—

БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской метеорологической обсерваторіи.

Отъ 4 ноября 1905 года.

	7 час. утра.	1 час. дня.	9 час. веч.
Темпер. возд. по Цельсію	5,5	4,7	1,3
Баром. при 0° въ милим.	733,9	737,7	745,4
Влажность въ процентахъ	88	82	85
Направленіе и скорость (въ метр. въ секунду) вѣтра	ЗСЗ₃	ЗСЗ₃	СЗ₅
Облач. по 10-ти бальн. сист.	3	10	10
Колич. осадк. въ милим.	0,9	—	1,9

Наибольшая температ. воздуха за сутки отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=8,6.

Наименьшая температ. воздуха за сутки (отъ 9 час. веч. до 9 час. веч.)=0,8.

Наименьшая температ. за сутки на поверхн. почвы= 1,5.

Средняя температ. воздуха за сутки=3,8.

Многолѣтняя средняя температура воздуха за сутки=1,1.

Общее состояніе погоды въ Европѣ утромъ 4 ноября, на основаніи телеграммы Главной физической обсерваторіи.

Барометрическіе минимумы: въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, въ центрѣ и сѣверо-востокѣ Россіи—Либава 750 мм., Курскъ 749 мм., Усть-Цыльма 751 мм. Температура вообще ниже нормы на сѣверѣ, выше въ остальной Россіи. Ожидается: холоднѣе и улучшеніе погоды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, теплѣе и осадки по средней Волгѣ и мало перемѣнъ погоды въ остальной Россіи.

Недоставленныя телеграммы за 3-е ноября: Бакаль, Бакланой, Глузманъ, Гольденбергу, Красовскому, Нейману, Хмѣльницкому, Шантграю, Герницкому, Амахеву, Бухштабу, Григорьеву, Долгову, Демчику, Косенъ, Лебедову, Пензовецкой, Пальчевскому, Попову, Бросману, Gmreynoff, Костыку, Левину, Матвѣеву, Шоффо, Ротенбергу, Лебедеву, Ройтеръ, Рудницкой.

Редакторъ Д. ПИХНО.

БАЛАНСЪ

Кіевскаго Общества взаимнаго страхованія отъ огня имуществъ землевладѣльцевъ Кіевской, Подольской и Волынской губ. къ 1-му ноября 1905 г.

АКТИВЪ.

	Debet руб.	коп.	Credit руб.	коп.	Saldo руб.	коп.
Счетъ % бумагъ, принадл. запасн. заем. кап. Общ. въ Кіевск. Конт. Государств. Банка	116805	50	—	—	116805	50
Счетъ % бум. Общ. въ Кіевск. Общ. Взаим. Кред.	3000	—	—	—	3000	—
Счетъ заключ. страхов. { недвижим. имущ.	19368493	—	11133870	—	8234623	—
движим. имущ.	6048170	—	5135206	—	912964	—
Счетъ передан. страхов. { недвижим. имущ.	9207948	—	4156514	—	5051434	—
движим. имущ.	4400533	—	2704989	—	1695544	—
Счетъ текущ. въ Кіевск. Общ. Взаимн. Кред.	203534	66	187140	40	16394	26
" кассы	348282	26	347978	26	304	—
" аванса	1642	18	977	18	665	—
" дебиторовъ	247963	66	147551	33	100412	33
" расходовъ Общества	27048	69	104	84	26942	85
" подъотчетныхъ суммъ	5780	96	439	49	1348	47
" организаціон. расходовъ	2599	45	—	—	2599	45
" обзаведенія инвентаремъ	972	70	—	—	972	70
" расход. по заключ. страхов.	13362	66	1	17	13361	49
" комиссіи прич. отъ Общ. Рус. Пер.	11684	87	10453	06	1231	81
" пожарныхъ убытковъ	95867	24	44037	93	51829	31
" расход. по ликвид. пожар. убытковъ	1906	07	819	01	1087	06
" пожар. убытк. прич. на долю Общ. Рус. Пер.	63545	10	61000	39	2544	71
" страховыхъ табличекъ	362	52	7	80	354	72
" 5% комис. прич. отъ Общ. Рус. Пер.	971	15	966	68	4	47
" % причит. на 1-е января 1905 г.	769	50	769	50	—	—
" текущ. въ Кіевск. конт. Госуд. Б.	25000	—	—	—	25000	—
БАЛАНСЪ	40196333	67	23936870	24	16259463	43

ПАССИВЪ.

	Debet руб.	коп.	Credit руб.	коп.	Saldo руб.	коп.
Счетъ заемнаго запаснаго капитала Общества	1300	—	83300	—	82000	—
" запаснаго капитала	—	—	9534	59	9534	59
" выданныхъ полисовъ	15393515	—	31288081	—	15894566	—
" премій { 1905 г.	51729	21	143951	54	92222	33
1906 г.	28385	71	61075	30	32689	59
1907 г.	52	69	132	75	80	06
" премія перед. Общ. Рус. Пер.	7283	22	8104	29	821	07
" порто	—	—	313	—	313	—
" казенной пошлины	601	47	6731	04	72[illegible]	57
" гербоваго сбора	182	05	2050	15	228	10
" переходныхъ суммъ	12840	03	13334	75	494	72
" ¼ % сбора	139	50	3152	34	3012	84
" ½ % сбора	31	50	5424	12	5392	62
" сбора за надзоръ за дѣят. страх. общ.	—	—	108	80	108	80
" доходовъ разныхъ	—	—	8	54	8	54
" купоновъ прин. заемн. зап. кап.	357	25	3801	25	231	—
" пожар. убытк. подлеж. удовлетв.	79171	87	102541	53	23369	66
" комиссіи	—	—	11005	55	11005	55
" вознагражд. страх. попечит.	2683	61	4534	13	1850	52
" суммъ подлежащ. выдачѣ	2059	92	2059	92	—	—
" обезпеч. представ. страх. попечит.	575	—	3575	—	3000	—
" специальн. въ Кіевск. Конт. Госуд. Бан.	59	82	59	82	—	—
" прибылей за 1904 годъ	15650	94	15650	94	—	—
" фонда для вспом. служащихъ	—	—	1000	—	1000	—
" % по проц. бум. прин. зап. кап.	—	—	790	87	790	87
БАЛАНСЪ	15672431	79	31931895	22	16259463	43

Р26254

Изданіе наслѣдниковъ М. К. Пихно. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.